

12+

Марина Литвинова

Блондинка хочет замуж, или
Зима в Хьюстоне

16+

Марина Литвинова
Блондинка хочет замуж,
или Зима в Хьюстоне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38581826

SelfPub; 2018

Аннотация

Вдруг вы решили поселиться в другой стране, в США, например, но в розыгрыше в лотерее Гринкард не везет. Есть еще способы – о них эта книга. Все фотографии из архива автора.

Содержание

Эпизод 1. Привет, мой город! Я скучала	4
Эпизод 2. Первые шаги к перспективным знакомствам	14
Эпизод 3. Первые разочарования, Ричард и Джеральд	19
Эпизод 4. Авария и Дэвид	29
Эпизод 5. Хорхе в отпуске	34
Эпизод 6. Подготовка к приезду Оксаны	41
Эпизод 7. Приключения продолжаются? – Нет, неприятности засасывают...	45
Эпизод 8. Встреча Хорхе в аэропорту и Марк	52
Эпизод 9. Неудачные свидания и Бен	59
Эпизод 10. Ночь на спецстоянке и Женя	67
Эпизод 11. Приезд Оксаны.	77
Эпизод 12. Внутри чужого проекта	89
Эпизод 13. НАСА и Тони	101
Эпизод 14. Отъезд и Глория	110

Эпизод 1. Привет, мой город! Я скучала

Здравствуй, Хьюстон, ещё раз здравствуй! Манящий и пугающий одновременно, прекрасный незнакомец, которого можно нафантазировать каким угодно – добрым и щедрым, или жестоким и отторгающим всех пришельцев... Ясно одно – чтобы понять, каков он в реальности, надо просто здесь пожить какое-то время.

Всего лишь пять месяцев назад я впервые ступила на тexasкую землю, выйдя из аэропорта Джордж Буш Интерконтинентал, и вдохнула этот жаркий влажный воздух, затем в течение двух заездов провела в общей сложности три месяца здесь, а уже влюбилась в эту природу и великодушных людей. Проехав еще в первый свой приезд по бескрайним просторам Южных Штатов, выбрала Техас, как самый интересный для изучения американского образа жизни, и не ошиблась, как потом подтверждалось много раз. То, что часть Техаса занимает бывшая территория Мексики, и большая часть населения латиноамериканских кровей, меня не пугало. К тому времени я вполне сносно говорила на испанском языке, интересовалась традициями и культурой этих народов и мечтала о путешествии по Центральной Америке, которое пока откладывалось до лучших времен. А на тот момент мне

было, где жить в Хьюстоне – великодушная Оксана снова впустила в свой дом, да и к тому обещала подъехать сама, где-то в декабре, для личного знакомства и совместного времяпрепровождения. Дом был пригодным для жилья, хотя и не особенно комфортабельным, по причине своей полуразрушенности... С соседом мексиканцем по имени Хорхе отношения не успели толком сложиться в предыдущий мой заезд, так как он не особенно стремился к общению в свободное от работы время (то есть в несколько воскресных часов, оставшихся у него свободными от работы).

Ну что же, Хорхе, давай-ка потеснись опять!

Однако на этот раз Хорхе меньше церемонился. Сразу же объяснил правила «советского общежития», то есть использования: 1 – газовой плиты (это единственная конфорка, что горит, постарайся и ее из строя не вывести), 2 – посуды (тарелки будем использовать одноразовые, выбрасываем в спе-

циальный бачок на улице), 3 – холодильника (из него постоянно течёт вода, каждый день надо вытирать ее тряпкой), 4 – двери во внутренний двор (не открывать, налетят москиты), 5 – крысоловок на полу в кухне (приманки из них не вынимать и самой не есть)), 6 – ловушки на енотов на чердаке (если среди ночи в неё попадёт один из скачущих там регулярно енотов, будет громко верещать и я услышу, сразу же разбудить Хорхе, потому как спит он после работы безпробудно). Всех правил поведения и не перечислить, но одно однако же показалось возмутительным – не отмывать жуткую грязь в кухне и санузлах и разводы от непонятных жидкостей по всем имеющимся поверхностям, потому как все равно рано или поздно в доме начнётся ремонт и все пойдёт под слом. С этим я согласиться никак не могла, ведь приличную часть своего времени я собиралась проводить именно в доме. Поэтому первые два дня были посвящены субботнику на кухне, а потом просто ежедневно и по частям я отмывала небольшие уголки в разных помещениях, пылесосила ковровые покрытия, предварительно убрав с них битые кирпичи, давала себе зарок не заходить на первый этаж из-за угрозы переломать ноги об разбросанные везде инструменты и материалы и тут же его нарушала, пытаясь выудить из той свалки что-то необходимое для жизни, стол, стул или зеркало, к примеру. Хорхе в результате выглядел как будто даже довольным переменами, по крайней мере выступил с неожиданной инициативой – отдать мне его машину в пользование на десять

дней его отсутствия в Хьюстоне, с условием проводов его в аэропорт и встречи после отпуска на ней же. В качестве приза свозил меня в магазин за продуктами, и таким образом подготовительный период был завершён. На вопрос, что же дальше, предстояло найти ответ "по ходу пьесы".

В первые же дни я поняла, какая разница существует между благодатными сентябрем и октябрем и довольно мрачными ноябрем и декабрем. Когда рано темнело, район моего проживания выглядел гораздо более опасным – бомжеватого вида личности шатались по улицам и осаждали ближайшую заправку, где можно было купить какой-то еды и напитков, добравшись пешком. Позже, когда арендованную машину нужно было периодически заправлять, мне пришлось завести с завсегдатаями заправки странные, полу-приятельские отношения. Хочешь – не хочешь, приходилось отвечать на их приветствия и вынимать из кармана мелочь. Иначе, как мне недвусмысленно дали понять, колеса могут неожиданно спустить))) Было очевидно, что придётся потратить последние сбережения на аренду машин, и других вариантов я не видела. Нужно продержаться, как минимум месяц до приезда Оксаны, а значит, вперёд, на сайт аренды последней минуты, чтобы хоть как-то сэкономить. Причём места, где нужно было забирать машину, всегда были очень разными – то в центре города в фешенебельном отеле (кто-то из постояльцев отказался в последний момент, а автомобиль уже подогнали), то на окраине в затрапезных филиалах крупных

компаний, то в аэропортах. Добраться на автобусе за машиной – пара пустяков, всего-то два-три часа в «холодильнике», как можно смело назвать эти автобусы, главное – туалет перед поездкой не забыть посетить, чтобы не пришлось выходить из одного автобуса и потом полчаса тратить на ожидание другого. Я не преувеличиваю, периодичность появления общественного транспорта на остановках в Хьюстоне именно такая, 30 минут минимум.

Итак, с личным транспортом стало понятно, но не очень понятно было пока, куда на этом транспорте ездить. Уж поскольку взяла машину за довольно приличные деньги, странно было бы, если бы эта машина простаивала. Я думала над планом, и ничего путного не могла придумать. Первая и самая приятная мысль – конечно же, на море! Но не очень-то я знала в то время, где находятся нормальные подъезды к морю, не только чтобы в нем искупаться, а просто даже посмотреть. Вторая мысль – к русским, они объяснят что-то, что поможет сориентироваться и расставить приоритеты. И третья, основная идея, уже выпадала из разряда развлечений, а вставала в строй трудных задач.

Я начала с русского сообщества. И тут оказалось, что все люди заняты, они работают! А в свободное от работы время заняты семьей и детьми. Женщины здесь живут, как правило, замужние, если они приехали в Техас вслед за русскими мужьями, то традиционно своих мужей ко всем встречным-поперечным ревнуют и могут встретиться в кафе, ко-

гда совсем уж дома делать нечего, да и то отменяют встречу в последний момент. Если они с американцами и прочими местными ужились, то, как правило, они уже поменяли свое мировоззрение и не понимают, зачем им с кем-то встречаться, кому-то что-то объяснять и чем-то там помогать, какая от этого выгода? Ни единой же свободной от отношений дамы я найти не смогла во всем Хьюстоне, сколько ни звывала через интернет. Откликались девушки – студентки, они в Техас попадают в основном из Казахстана, по какой-то особенной квоте. Но этим девушкам со мной и неинтересно, слишком разница в возрасте велика, и некогда – все они упорно учатся, и еще к тому же подрабатывают, кто в кафе-ресторанах официантками, кто в такси, кто чем.

На море я взяла привычку ездить если не каждый день, то через день, и почти весь ноябрь это было чудесное времяпрепровождение! Появился тexasский золотистый загар, местные шерифы, контролирующие пляжи в Гальвестоне и Пасадене, со мной начали здороваться, но больше поговорить было не с кем, а от шерифов, по укоренившейся российской привычке, я все же старалась держаться подальше)))

Основная же идея состояла в том, чтобы стать полноправным членом здешнего общества. Для этого недостаточно ведь просто пересечь границу, нужно обрести легальное право находиться на этой территории. И чтобы отвоевать это право, также необходимо перемещаться из точки А в точку В, домой никто не принесет решение, на блюдечке с золотой

каемочкой))). В тот момент цель представлялась настолько мало достижимой, что в пылу азарта я и не задумывалась – зачем мне именно это, а не что-то другое, например?

Эта серьезная задача распадалась на несколько направлений. Я знала уже к тому времени информацию о различных типах виз для получения резидентства, и ни на одну из них не могла претендовать, к сожалению, главным образом из-за отсутствия необходимых средств. Два более не менее реальных пути для малообеспеченных, к которым я, по американским масштабам, относилась, предполагали, как вариант номер один, чудесную встречу с работодателем, который сочтет тебя уникальной и настолько неповторимой, что захочет преодолеть все бюрократические препоны, заплатит значительные суммы за визы и разрешения с согласованиями, подождать некоторое (довольно длительное) время и снова подтвердить свое прошение, не забыв до этого момента, как ты выглядишь и вообще кто такая... Если бы я могла хотя бы сносно говорить на местном наречии, а еще лучше понимать, что говорят мне – о, я непременно воспользовалась бы этим первым вариантом. А так пришлось ограничиться телефонными звонками по нескольким объявлениям в газете, в результате которых я не только не была допущена ни к отделу персонала, ни к каким-либо значительным персонам, ответственным за принятие таких решений, а даже просто не была понята в своих желаниях ответившими на звонок секретаршами. Их растерянное «Что?» или «Я вас

не понимаю» обычно не было сказано сразу же, исправно в течение некоторого времени они вслушивались, томительно молчали, многозначительно вздыхали, и потом, наконец, вопрошали застенчиво: «А есть кто-нибудь рядом с вами, кто говорит по-английски и может объяснить мне, зачем же, собственно, вы звоните?» А я, извините, на каком языке с вами говорю? Я его, вообще-то, в институте четыре года учила (правда, научили, в основном, читать и писать), я это умение много лет спустя после института даже восстановить пыталась в Великобритании, и как-то же там меня понимали? Но как это объяснить людям, каждый второй произносимый звук привязывающим к гортанному «р», и желающими слышать то же самое в ответ? Надо отдать должное, несколько раз я писала на прилагавшиеся к объявлениям электронные адреса, но почему-то в ответ мне приходил номер телефона той же секретарши с просьбой позвонить, то есть вступить в переписку со мной никто не стремился.

Второй способ был совершенно идентичен первому, если заменить слово «работодатель» на слово «мужчина с американским гражданством», то есть необходимо было организовать (в чудеса я не очень верю) встречу с готовым к серьезным отношениям мужчиной, который сочтет тебя уникальной..., захочет преодолеть..., заплатить..., подождать... И снова подтвердить..., и за это время не забыть... И так далее, смотри вариант номер один.

Ну что же, влюбленный мужчина, вероятно, простит ино-

странке и коммуникацию с помощью жестов, и русский акцент при попытках коммуницировать более цивилизованным способом, с помощью связной речи, а может, даже приспособится к этому акценту. Он, вероятно, переживет и несовпадение бытовых привычек, а также поможет с адаптацией – покажет, где и что, поддержит финансово поначалу – можно было перечислять до бесконечности те аспекты, в которых необходима помощь. Только вот что он ожидает взамен? Пока что это было не очень понятно и требовало пояснения.

Итак, за дело!

Эпизод 2. Первые шаги к перспективным знакомствам

Вроде бы все ясно, надо знакомиться с мужчинами. Однако непонятно, где? Кроме интернет-сайтов, в голову ничего не приходило. Обратилась за помощью к Оксане, которая рекомендовала ходить по дорогим магазинам, посещать по четвергам ресторан с винным дегустационным залом, где нефтяники пережидают автомобильные пробки после окончания рабочего дня перед поездкой домой, а также ходить на спортивные мероприятия. К сожалению, последнюю идею пришлось отмести сразу, потому что билеты на спортивные шоу оказались чрезвычайно дороги. Фешенебельные магазины еще предстояло найти. Заглянув же в винный зал, я поняла, что расходы предстоят не только на вино – присутствовавшие там дамы были одеты настолько шикарно, ухожены с головы до ног, увешаны украшениями, совсем не похожими на простую бижутерию, что стало понятно – это предприятие придется отложить на грядущие счастливые и более обеспеченные времена.

Зарегистрировавшись сразу на нескольких брачных сайтах, я выяснила, что дома готовить не обязательно (еще один пункт экономии!), потому как расписание встреч с мужчинами можно сделать очень плотным, а встречи все почему-то

предпочитали назначать в ресторанах. Причем мне никогда не приходило в голову, что от меня ожидают оплаты половины счета. Узнала я об этом через какое-то время и встретила эту новость с изумлением, однако поведения своего потребительского не поменяла. Еще чего, ехать через полгорода на встречу, потратившись на арендованную машину и бензин, да к тому же счет оплачивать? Ну уж дудки!

Немного расстроило то обстоятельство, что мужчины назначали встречи на две-три недели вперед, загодя и заранее. Серьезные мужчины, имеется в виду. Самым неприятным было то, что я не привыкла к безделью. Получалось, что та активность, ради которой я приехала, была сосредоточена на выходных. На буднях же готовы встречаться или «никчемушники», ищущие собутыльника либо партнера по прочим увеселениям, или занятые, но заинтересованные люди, выпущенные из офиса на полчаса на бизнес-ланч. Поэтому, как складывалось, основное дело дня на буднях – добраться до того места, куда на этот бизнес-ланч пригласили. Естественно, через дорогу от рабочего места нового приятеля.

Неожиданно самым страшным моим врагом оказалось уныние. Заниматься только назначением свиданий, необходимой предварительной перепиской, разговорами по телефону с выяснением первичной информации про него и рассказами про себя – о, как же нудно и утомительно делать только это, изо дня в день! В темном холодном доме было совсем не весело проводить время в отсутствии телеви-

зора и хоть какой-то компании. Ранние сумерки загоняли всех обывателей домой, в их уютные гнездышки, а я ходила по улицам, заглядывая в окна с разнаряженными светящимися елками и думала, как же будет здорово, когда и меня будут ждать в таком вот доме, а я буду разрываться между неизбежными в повседневной жизни делами, считая минуты и вычеркивая соответствующие этим делам пункты из ежедневника.

Конечно, в музеях существуют бесплатные часы посещения, один-два раза в месяц, и я обошла все подобные заведения. Конечно, можно и по пустынным паркам гулять (все люди на работе), наслаждаясь водопадами и цветами, можно в спортклубе безвылазно на тренажерах заниматься, совершенствуя фигуру, а также по скайпу встречаться с учителями на предмет изучения иностранных языков или прочих наук. Весело, интересно, очень по-туристически, но все равно требует хоть каких-то финансовых вложений и не приближает к результату. Я еще не знала, какой конкретно результат хочу, но надеялась как минимум провести расследование и понять, кто мне готов предложить официально оформленные брачные отношения, сколько здесь таких людей и какого они уровня.

Итак, планирую три субботы и три воскресенья вперед... необычное занятие. Постепенно пришло понимание, как работает установление стабильных предбрачных отношений в этом городе, а может и во всем штате. Среднестатистический

американский мужчина так устаёт на работе за день, что все домашние дела откладывает на выходные. В субботу он встает поздно, но и умывшись уже, позавтракав-пообедав, долго раскачивается и сидит перед телевизором, все ещё отходя от напряженной рабочей недели. Вечером в субботу и в воскресенье он покупает продукты на неделю, стирает и сушит одежду, точнее организует эти процессы с помощью машин, навещает родственников либо детей от первого брака, и где-то в промежутках между этими делами у него есть шанс задуматься о личной жизни. Может час, иногда два, но не каждые выходные вовсе. Поэтому он приглашает приглянувшуюся ему женщину в кино или в ресторан. Кино скучнее, потому что нельзя поговорить, а ресторан дороже, так как к беседе прилагается немалый счёт. Тем не менее, это необходимая процедура для установления «серьезных отношений», и она может продолжаться годами. Ранее двух лет знакомства здесь неприлично даже и заговаривать об обязательствах, а уж домой вообще никто не приглашает, едва ли не до брака. Считается, что приглашение домой и согласие на визит – это завуалированное, искаженное государственными преследованиями за харрасмент и пуританской церковной моралью приглашение к ни к чему не обязывающему сексу и согласие на него. В сколько же забавных конфузоз мне пришлось встряпаться, прежде чем я выяснила эту традицию!

После недели встреч у меня уже сложилось первое впечатление. Некоторые мужчины приезжают из любопытства,

просто узнав, что я русская, поговорить о России и послушать мой необычный акцент. Некоторые надеются на быструю и ни к чему не обязывающую связь. Есть и такие, которым кажется, что я им понравилась невероятно, и они буквально влюблены с первого взгляда, и теперь, как им кажется, мы начнем обожать друг друга и по телефону, и при личном общении в выходные, но потом... рутина их затягивает, некогда и в эти выходные, и на будущей неделе, и вообще после Рождества давай лучше увидимся, а то уж очень горячее время, все итоги года подводят и подарки закупают. Да уеду я уже к Рождеству! Но они подходят с другими мерками – ты либо живешь здесь, и тогда будем разговаривать по существу, либо ты туристка, и никто не обязан тебя особо развлекать именно в то время, когда тебе удобно. Можно понять их, работают они много.

Эпизод 3. Первые разочарования, Ричард и Джеральд

Несколько занятных встреч с людьми, которых я восприняла всерьез, обернулись разочарованием, несколько свиданий вдруг оказались более результативными, просчитать что-то наперед, как выяснилось, просто невозможно. Помимо всего прочего, друзья, обретенные в прошлые приезды (Фабио, Рой, Хавьер и так далее), настойчиво требовали внимания и обижались на отказы выделить время на посиделки.

Английский парень по имени Ричард, работавший по проектам периодически в разных странах мира, и зарегистрировавшийся на сайтах знакомств также в разных странах, таким образом плавно переключался с моего английского профиля в американский, с изумлением выяснив, что и я на месте не сижу))) Подружек Ричард имел тоже в разных странах, однако более всего тяготел к восточной Европе, даже дом купил в Словакии. В Хьюстон он приезжал несколько раз в году, жил месяцами в отеле, рядом с офисом в Пиарленде. Пригласив меня в один из вечеров в ресторан, наверняка даже не держал нехороших мыслей в голове, просто ему было очень скучно. Родом из Манчестера, говорил на прекрасном английском и вел себя, как рафинированный джентльмен. Долго объяснял мне, как ехать в Пиарленд, город-спутник Хью-

стона на его южной окраине. Кто бы мог подумать, что именно с Пиарлендом вскоре так много станет связано! А пока я ехала по карте в мобильном телефоне через какие-то поля и леса в темноте, сворачивая куда попало и чертыхаясь, но врожденное упрямство не позволило-таки повернуть обратно. В конце концов, мой приятель устал меня ждать, попросил припарковать мою машину у какого-то заметного места (я наткнулась на супермаркет Крогер), и вызвал на этот адрес такси, объяснив водителю, куда меня привезти, а именно в ресторан «Красный лобстер».

Лобстер, хотя и не такой уж красный, на вкус был отменным, вино терпким, скатерть наглаженной (в техасских ресторанах скатерть можно считать редкостью, а уж наглаженную тем более), мы прекрасно сидели и болтали, как вдвоемоего приятеля стали разыскивать с работы. Звонили на его мобильный телефон (он трубку не брал, не хотел отвлекаться), затем на стационарный ресторана (он сообщил соседям по комнате в отеле, куда направился), да так настойчиво, будто аврал был нешуточным и грозил крахом всему нефтяному бизнесу. Даже коллега, который за дальним угловым столиком, как оказалось, в одиночку пьянствовал, выскочил из-за перегородки, и оба они унеслись на работу с извинениями. Мне были оставлены двадцать долларов наличными и номер телефона такси. Все произошло быстро, я и опомниться не успела, однако деньги стала жалеть сразу же. Почему-то мне думалось, что и пешком можно добраться до моей припаркованной машины. Но потом вспомнилась темнота, отсутствие пешеходных дорожек... Не буду рисковать, решила я, и приступила к реализации старого, проверенного метода – романтичный, но грустный взгляд устремила в угол, на плещущийся в камине огонь, вздохнула тяжело и беспомощно раз десять подряд... и вот он, явился мой спаситель, как раз закончивший уминать салат к тому времени. Спортивного вида мужчина, нимало не смущенный тем, что едва до плеча мне достает, галантно предложил разрешить мою про-

блему. Он видел, как стремительно покинул заведение мой спутник, и готов предоставить свой транспорт, если необходимо, чтобы красивая девушка не пострадала, добираясь одна домой среди ночи. Транспортom оказался массивный трак (почти грузовик, то есть), в кузов которого в изобилии были навалены стройматериалы и прочая неизвестная арматура. Спутник мой шутил без усталости, попутно выпросил меня о моем семейном положении и взаимоотношениях с покинувшим меня парнем, подъехав к машине, поинтересовался, все ли лампочки работают в фарах, тут же это проверил и перепроверил, также проверил еще кучу всяких мелких вещей, которые только по странному стечению обстоятельств могли не функционировать, это в арендной-то машине. Однако отеческая забота тронула, и номер телефона я ему оставила. Так мы познакомились сначала с Джеральдом, потом с его двумя детьми, потом с его образом жизни и хобби, а потом и с его домом в Шугарленде.

Владелец строительной фирмы, по выходным на добровольных началах преподающий бейсбол для подростков, с мотивацией удержания интересов 11-летнего сына в правильном русле, рыболов и охотник с массой атрибутов для комфортных выездов на природу, которые опять же использующихся для привития детям навыков выживания в лесу и возле водоемов. Все это вместе казалось так увлекательно, что я подумывала, не влюбиться ли?

Но события я торопила напрасно – Джеральд грешил нежеланием планировать встречи. То есть он мог позвонить

и узнать, нет ли у меня желания встретиться через час, пойти в кино или просто поесть. Мог сказать, что в субботу мы поедем на охоту вместе с его сыном, и в субботу же утром это мероприятие отменить. Пропал дней на десять вообще, объяснив свое отсутствие срочной командировкой в другой город. Затем позвонил неожиданно в пятницу в обед и пригласил на вечеринку буквально через три часа, до этого времени нужно было заехать в магазин и купить мне приличествующие случаю платье и туфли. С каблуками или без каблучков, лихорадочно решала я, оглядывая полки с обувью и представляя, как мы будем смотреться с моим кавалером-коротышкой. Он же беззастенчиво снял с полки невероятные шпильки за невероятную сумму и сказал, что времени выбирать больше нет, покупаем это. Ни разу я больше их не одела, очень неудобные, и я в этих туфлях, как каланча, но в тот вечер «просела» под таким напором и как-то на удивление выдержала ходить в этих странных опорках, плодом бредовой дизайнерской фантазии...

Вечеринка была предновогодней и проходила в богатом доме, в зажиточной семье. Я впервые оказалась в большой компании интересных людей, каждый из которых искренне интересовался мной, а также увидела изнутри большой и красивый дом.

Все предположили, что мы с Джеральдом пара, и по очереди отзывая меня в сторонку, нашептывали мне как критические замечания в адрес его экс-супруги, так и невероятные дифирамбы ему, как мужчине и просто хорошему парню. Джеральд выглядел довольным, но был занят разговорами с присутствовавшими дядечками, решал какие-то дела, а мне предлагал развлечься в обществе дам, что я и делала. Под конец вечеринки я стала настолько популярна, что, проходя мимо любой компании, слышала: «Вы представляете, она проехала от Атлантика до Пасифика одна на машине!»

Чуть не погибла в пустыне без бензина! Она знает испанский язык и умеет играть на пианино!» так забавно. Потом все это Джеральду пересказывали, и он цвел-расцветал...

До полуночи я тусила с упоением, после полуночи весьма сонно и лениво, а потом и вовсе забила в уголок с целью поспать. Потихоньку-помаленьку, с шоколадками и без, в результате вина оказалось выпито немало, и с утра я была не в духе, с содроганием представляя самочувствие про-

чих гостей, тех, кто виски без закуски стаканами хлебал весь вечер и половину ночи. На этом фоне захотелось повредничать, вот меня и посетила идея выяснить начистоту отношения с Джеральдом

Я предложила ему упорядочить встречи и сделать их более предсказуемыми, что ли. Но ответ получила категоричный – я могу поселиться в этом доме, работать не надо, все есть для жизни, на бензин и на мелкие расходы он мне даст столько, сколько необходимо, а если я периодически буду проверять у детей уроки, он очень оценит такой жест, а уж если еще и готовить еду хоть иногда, так будет совершенно счастлив. Совместное проживание сделает жизнь нашу предсказуемой, приятной во всех отношениях, «я привлекательный, ты привлекательная, чего зря время терять?»))) Однако жениться на иностранке, как и вообще жениться, у него и в мыслях нет, и не будет. «Но ведь виза моя закончится рано или поздно, что же тогда? – растерянно вопрошала я. «Ни я эти законы придумал, ни мне и голову ломать, останешься нелегально, значит, если захочешь». Тут я и поняла, что такого испытания мои зарождающиеся чувства никак не выдержат, это американцы дальше границы своего штата не ездят, им и без этого хорошо, водительское удостоверение иметь не обязательно, если ездить осторожно, не нарушая правил, дома и прочее имущество покупается за наличные и регистрируется на нелегалов без особых проблем. Но это все не про меня, я колесить привыкла, и не просто из страны

в страну, а с одного континента на другой, а тут и через границу-то не пустят. Нет, не по Сеньке шапка, придется откинуть этот вариант.

И потом таких вариантов я отбросила множество, научившись уже за два-три свидания опознавать таких доброхотов, но время уходило, драгоценное время...

Эпизод 4. Авария и Дэвид

После одного случая я поняла, что не так уж это и безопасно – ездить на свидания на далекие расстояния. Парень по имени Дэвид назначил мне встречу в кафе по хайвею 290 на север, и я туда ехала довольно долго, при этом без большой вероятности найти нужное место. Вся дорога была перекопана, съезды с шоссе обозначены невнятно, надписи нечеткие, на каких-то картонках и прочих подручных средствах, те же съезды, на которых настаивал ласковый голос дикторши в навигаторе, были попросту закрыты. Поплутав так лишние полчаса, я уж совсем было собиралась поворачивать обратно, но Дэвид звонил очень настырно и ждал, ждал... Телефон мой разрядился от его бесконечных звонков и от попыток найти дорогу, а зарядным устройством в автомобиле я тогда еще не догадалась обзавестись. Наконец я доехала. Мы мило поболтали за тарелками с салатом, мужчина оказался приятным, вежливым, примерно моего возраста, ни разу не успевший жениться и живший, по его словам, с маленькой собакой породы дворняжка. Для первой встречи были сказаны все необходимые слова, Дэвид выглядел сильно уставшим после работы (это был вечер буднего дня), и я откланялась довольно быстро, помятуя, сколько мне еще добираться обратно, в свое одинокое холодное логово)))

Но жизнь распорядилась иначе. На одном из поворотов

водитель машины в правом от меня ряду решил, что ему непременно надо налево, а то, что я тут болтаюсь на соседней полосе, так это не беда, сейчас он меня живенько обгонит и подрежет. Но я про его хитрый план не знала, практически ни сном, ни духом, рванула со светофора со всем российским азартом, а у него в драндулете как раз заглохло что-то в этот момент, и упреждающего спринтерского рывка у него не получилось. Поэтому удар в правое крыло арендованной машины стал для меня полной неожиданностью, а последующие события вообще непредсказуемыми. Сообразно своим представлениям о поведении после инцидента, я вышла из машины и попросила у, так сказать, сотоварища по несчастью телефон для звонка в полицию. Однако высунувшаяся чернокожая физиономия с жутким оскалом навела меня на паническую мысль спрятаться обратно в автомобиль, захлопнуть дверь и на время забыть о телефоне и о своих благих намерениях. Тем не менее, понимая, что вляпалась в непонятную историю, я лихорадочно пыталась сообразить – страховая карточка участника аварии, марка и номер машины, может еще какая-то информация, что мне нужно, а что нет? Все это вихрем проносилось в голове, но думала я не о том, как выяснилось. Парнишка, подойдя не спеша, грубо, но четко пояснил мне, что в его планы встреча с полицией не входит, он спешит, да и вообще, ездят тут всякие бестолочи, мешают гражданам, под ногами, то есть колесами, путаются. Выхватив у меня из рук телефон, убедился,

что он разряжен и бросил мне его обратно, объяснив, что с этого момента у меня должно просто отшибить память, в добавок к тому, что фотографий сделать я не могу. Вся эта речь вышла у него настолько убедительной, что даже когда он сел в свою поцарапанную машину и скрылся из вида за поворотом, меня все еще трясло. Понадобилось несколько минут, чтобы сообразить – надо как-то добраться до видневшегося вдали магазина и там попросить у кого-нибудь работающий телефон. Но по таким дорогам пешком ходить просто опасно, я решила поехать на машине, позвонить, и, вернувшись раньше полиции, поставить ее на то же место. В Москве приходилось и поинтереснее мизансцены инсценировать, поэтому особых сомнений не возникло. Каково же было мое удивление, когда в дверях супермаркета я столкнулась с Дэвидом, выкатывающим из дверей тележку с закупленными продуктами! Это судьба, решила я, и бросилась к нему – совершенно напрасно, оказывается. Дэвид был рад новой встрече, но озадачен инцидентом. Главное же – он просил меня не возвращаться на место аварии, настаивал на этом с упертостью носорога, и убедил-таки меня, а как же – ведь эти американцы лучше знают свои порядки. Вместо этого он предложил пойти снова в кафе посидеть, позвонить оттуда в полицию, и спросить у них, что же делать дальше. В тот момент я не догадалась, что не худо было бы проконсультироваться прежде всего по номеру компании-арендодателя машин, уж очень была ошарашена и растеряна, вот и пошла за Дэвидом, как

кролик за удавом.

Задачу дозвониться в участок Дэвид благородно взял на себя, да и я на тот момент была очень не искусна в телефонных разговорах, а проще сказать, мало что понимала из сказанного. Дэвид объяснил дежурному ситуацию, а потом начал меняться в лице, побледнел, затем побагровел, потом просто едва не заплакал. Как оказалось, дежурный отчитал его за побег с места происшествия, отказался принимать нассию минуту в участке и объяснил процедуру, которая существует для таких идиотов, как мы. Дэвид уже заикался и не мог двух слов связать, так на него подействовала эта выволочка, а я просто устала и расстроилась. Так мы и разбежались в разные стороны, недовольные друг другом. Назавтра он звонил, пытался объяснить предстоящий процесс документирования аварии, просил прощения, звал украсить моим присутствием его новогодний корпоративный ужин, якобы он все обдумал и уже готов представлять меня коллегам, как невесту – ничего мне уже не хотелось, нужную информацию я нашла к тому времени в интернете, и еще пришло понимание, что рассчитывать стоит прежде всего на себя, ведь и отвечать мне, своими последними финансами...

Компания – владелец автомобиля – предъявила мне непомерный счет размеров в две с половиной тысячи долларов, по оценке местных автосервисов, самостоятельный ремонт обошелся бы мне в двести. Чтобы обратиться к страховой компании, был необходим полицейский рапорт с места со-

бытия, который меня угораздило не получить сразу же. Поэтому в отделении я взяла специальный номерной бланк под заголовком „Hit and run“ («Ударил и сбежал»), затем заполнила его, проставила везде печати и отправила в головное отделение в столицу штата Остин. Через несколько недель мне предстояло получить на американский же почтовый адрес уведомление о регистрации письма, и это послужило бы основанием для обращения в страховую компанию. Нечего и говорить, что в моем случае тяжба невероятно затянулась, ведь потом еще и страховая спорила с владельцами о сумме счета довольно долго. Когда же через полгода я узнала с облегчением, что они все ж договорились и я не пострадала-таки финансово, я вздохнула с облегчением и решилась на покупку собственной машины в следующий свой заезд в Штаты.

Эпизод 5. Хорхе в отпуске

Итак, сосед уезжает! Свою машину оставит, ключи уже дал, утверждает, что страховать там нечего, лишь бы ездил хоть как то. Покупать страховку нужно, по его словам, только если я соберусь выехать далеко-далеко, на несколько дней. Но я и сама не рискну далеко на ней ехать... Мой приятель Рой неожиданно вызвался подвезти соседа за смешные деньги в аэропорт, потому как встречать в этот же день там кого-то надо. Я клятвенно пообещала Хорхе встретить его через десять дней, предвкушая снова и снова, как Хорхе уезжает в отпуск, а я сажусь за руль в его машине и либо еду, куда глаза глядят, либо оставляю ее стоять возле дома, не мучаясь совестью за оплаченное, но не использованное арендное время.

И вот наступил этот замечательный день, когда сосед вручил мне ключи. Немного смущенно он указал мне на разбитые двери, перемотанные скотчем, затем объяснил, почему машина визжит и трясется при остановках, посоветовал на нейтральную передачу переключаться на светофорах, тогда звук будет потише, и меньше будет привлекать полицейских. Водительское сидение не двигается, заклинило, но до педалей я все же смогу достать, если сильно откину спинку и расположусь на сидении почти лежа. При многих прочих недостатках, техосмотр пройден, как ни странно, и закончится

только через три месяца, о чем оповещал стикер на переполосованном трещинами во всех направлениях лобовом стекле. Ну а то, что машина не застрахована, совершеннейшие пустяки, здесь многие так ездят, утверждал сосед, садясь к Рою, захавшему за ним в аэропорт.

Мне не хотелось нарушать «Закон и Порядок», поэтому я решила озадачиться страховкой, наивно предполагая, что надо всего лишь деньги отдать в какую-нибудь страховую компанию. Для начала набрала в Гугле слово «страховка», после чего выписала адреса и телефоны близлежащих компаний. Затем сделала несколько попыток позвонить по нескольким номерам, с обычным своим мизерным успехом. Из всех разговоров я смогла сделать только один, неутешительный вывод – российские мои права для страхования частного автомобиля не примут. Кроме того, они и с местными правами не приняли бы оплату за десять дней, придется платить за месяц, если только я сумею опознать и сообщить им ВИН автомобиля. Но ничего, русские не сдаются, решила я, пойду пешком по ближайшему адресу и нарисую им на бумажке, чего хочу, пусть покажут, где искать этот ВИН, а еще очень постараюсь жалостливо убедить использовать для выписывания страховки мое имеющееся водительское удостоверение – ну и что, что выдано в другой стране, зато стаж-то каков! Тот же Гугл показал, что до ближайшего адреса идти полтора часа пешком через негритянские кварталы, и это меня не остановило тоже.

Однако, после марш-броска под палящим солнцем, я обнаружила по данному адресу частный дом. Обойдя вокруг дома несколько кругов, поискав и не найдя хоть какую-нибудь вывеску, я начала стучать в двери – безуспешно. Еще несколько кругов, а потом, в отчаянии, уже стучала со все соседние дома. Двери были заперты, и никто нигде мне не открыл. Вероятно, в такое время все добропорядочные граждане как раз на работе, а не болтаются под чужими окнами и не ломятся в чужие двери.

И вдруг, везение! Дверь соседнего гаража плавно открылась, и оттуда начала выезжать машина, за рулем которой сидела красивая темнокожая девушка с кучерявой ухоженной головой. Я бросилась к ней, как подстреленная, чем изрядно ее напугала. Но она открыла-таки боковое стекло и поинтересовалась, что же меня так разволновало. Я произнесла монолог, подкрепленной всеми возможными мимикой и жестами, чтобы только не дать ей уехать без объяснений. Однако последовавшие объяснения сильно меня расстроили – как оказалось, ее сосед – просто брокер в страховой компании, как бы представитель некого головного офиса, в течение дня ездит либо по клиентам, либо по своим делам, по телефону договаривается о встрече в общественном месте для подписания контракта, и вовсе не ожидает внезапных посещений своих частных владений.

По дороге обратно я обдумала ситуацию и по возвращении домой, к темноте практически, написала письмо Окса-

не, владелице дома и арендодательнице Хорхе, с просьбой о помощи советом. Но та ограничилась предупреждением, что ни в коем случае нельзя страховой компании сообщать номер и прочие данные своей кредитной карточки, потому как в этом случае компания и через месяц, и через два деньги снимать не перестанет, что-нибудь хитрое такое напишет в страховом контракте, чего я не сумею прочесть, и что сделает эти их действия вполне легитимными. И уж тут я внезапно поняла Хорхе, ведь раз оформить страховку настолько сложно в этой стране, что проще ездить уже без нее. Тем не менее я еще не вошла во вкус правонарушений, и выезжала все остальные дни не дальше ближайшего супермаркета. Но и это было уже огромным подспорьем, ведь теперь не страшно было и в темноте, часов в 7-8, выйти из дома и поехать в магазин или спортклуб, походить среди людей, если вдруг страшно либо тошно одной в доме становится. Правда, возникла еще одна, непредвиденная проблема, и буквально на следующее же утро.

Как только я тронулась с места, желая, как минимум, объехать наш квартал и прогреть двигатель, как тут же первый встреченный на дороге водитель начал сигналить и тыкать пальцем в направлении моего колеса. Мы оба остановились и вышли – так и есть, колесо оказалось спущено, практически на обод. Доброхот оказался огромным толстым боливийцем, желающим оказать даме всяческую поддержку. Я готова уже была почти броситься ему на шею, с одной целью

– чтобы он уже наконец сделал что-то со спущенным колесом. Мужчина согласился пожертвовать своим временем и здоровьем, ведь так трудно было ему просто согнуться из-за огромного живота, не только залезть под машину и что-то там сделать. Домкрата не было, ни у него, ни у меня, попросили домкрат у соседки, которая приняла в качестве арендной оплаты за инструмент нашу замечательную мизансцену. Действительно, бедный дяденька весь испыхтелся, пытаясь снять это злополучное колесо, а соседка наблюдала этот процесс, сопровождая его ахами и охами, и делая прогнозы, насколько быстро дядька получит инфаркт. Не прошло и пары часов, как колесо оказалось снято и вложено в кузов его трака, и затем мы вместе повезли это колесо в ремонт. Еще час мы искали шиномонтаж и наконец нашли, мой приятель зашуршал выразительно купюрами, но это не подействовало, это колесо взять в ремонт отказались, так как оно старое и не подлежит... Приехали обратно, боливиец оказался упертым. Он заявил, что в багажнике обычно держат запаску, но замок багажника не смог открыть – тот был сломан и заклеен скотчем))) Подключилась опять вездесущая соседка, залезла в машину (она маленькая) и достала запаску через салон. Ближе к сумеркам одели все же запаску. Торжественно проехали по кварталу, прогрели двигатель и совместно обучившись урезонивать визг автомобиля на перекрестках.

Мы очень подружились, я была благодарна за потраченный благородным рыцарем выходной день на совместное ре-

шение моих проблем. В качестве дополнительной услуги он еще поскреб по бардачку. Нашел в нем документы на машину, замасленные и полуразорванные, все их перебрал и перечитал, указал на самую замусоленную бумажку и заявил, что она вроде как похожа на действующую страховку, но полностью он в этом не уверен. Отметим мы окончание автомобильных активностей распитием кофе с приятной беседой в соседнем кафе. Спаситель оказался членом какой-то охранной организации, которая следит за порядком на улицах и служит дополнением к основной полиции. Толстячок (толстячище) пригласил меня на совместное благородное дело – вместе с ним патрулировать улицу с 21 до 24 часов в пятницу. Я временно согласилась, он мне показался очень ценным советчиком, например, заявил, что на моем месте опасался бы за техническое состояние этого автомобиля. А кто бы не опасался?

В пятницу он позвонил утром и предложил мне дать свою старую машину в пользование. После этого я отказалась от всего, и патрулировать, и его старую машину водить, ведь наверняка она предлагалась только в комплекте с этим мужчиной, а я все же не врач, и даже не медсестра, реанимировать его при очередных предстоящих физических нагрузках не сумею – и заблокировала его номер.

Все десять дней отсутствия Хорхе его машина меня выручала, по крайней мере, я не чувствовала себя больше затворницей. Плохо было одно – с мужчинами я больше не встре-

чалась, если свидание предполагало далекое расстояние и больше двух автобусных пересадок, ну и в центр города. Помимо нелегального вождения незастрахованного и рассыпающегося на ходу транспортного средства, просто невозможно стыдно было показаться на таком драндулете.

Эпизод 6. Подготовка к приезду Оксаны

Позвонила в очередной раз Оксана, пообещала вскорости приехать, а затем вступила со мной в неистовую переписку. Попросила к ее приезду сначала забрать ее машину, что припаркована возле жилья ее дочки Али, потом отогнать в мастерскую, и дала номер механика. Я позвонила ему и, говоря чуть ли ни по слогам, с грехом пополам, договорилась о времени ремонта с разбегом плюс-минус пару дней, написала дочке и получила подтверждение. Вроде бы все настроила, но Оксана по какой-то причине не могла уговориться. То говорила, что писать не любит, то вдруг взялась писать целые петиции про неблагодарных людей в ее жизни. Хорошо такой-сякой немазанный, дочка тоже живет, как у Христа за пазухой, но совершенно этого не ценит, на нее ни в чем нельзя положиться, вот даже средством передвижения матери должны посторонние заниматься. Аля, по словам мамы, не умеет жить спокойно, ей всегда нужна драма. Мне же показалась, что драма вовсе не Але нужна, но об этом потом.

Машина Оксаны появилась перед домом на следующее утро, пригнанная неизвестно кем, я с изумлением лицезрела из окна новое дорогое транспортное средство неизвестной мне местной марки. Еще на другой день появилась и Аля,

дочь Оксаны, высокая девушка абсолютно башкирского вида, которая думает, что у нее хороший русский. Конечно, на фоне тех детей, которые вообще не говорят, может и хороший, но коммуникация с ней непростая. Она подбирает и не может подобрать нужные слова, в конце концов идет по простому пути – все предметы и понятия называет словом «вещи». «Моя мама любит и умеет лучше всех делать вещи, а вот Хорхе такой-сякой, людям делает только плохие вещи...» Мне в разговоре с ней тоже приходится подбирать самые простые слова, чтобы она поняла, о чем речь.

Аля въехала на парковку на своем «мустанге» так дерзко и резко, что я едва мусорный пакет из рук не выронила, что как раз несла к баку в этот момент. Так же стремительно Аля спросила у меня, где ключи от маминой машины, но я не смогла ответить на этот коварный вопрос, и посоветовала спросить у того, кто ее сюда пригнал. Аля пожала плечами и принялась напряженно думать о чем-то, и затем вполне логично рассудила, что раз машина перед домом, то и ключи должны быть в доме. При этом добавила, что времени у нее очень мало, завтра экзамен, и надо готовиться, а не по сервисам разъезжать. Я прониклась ситуацией, мы бросились искать ключи, и искали их бестолково по всем полкам на кухне, в ванной, везде, только комната Хорхе была закрыта. Не нашли. Тогда Аля вытащила из каких-то закровов огромную связку ключей и стала, нимало сумняшеся, подбирать ключи к его комнате. И действительно, один из старых и ржавых

ключей на связке подошел, дверь легко открылась, и на тумбочке у Хорхе обнаружился, среди прочих мелких предметов, и ключ от машины Оксаны.

Вышли во двор радостные, но машина не завелась, аккумулятор сел. Аля запрыгнула за руль «мустанга» и мы рванули в магазин автозапчастей, игнорируя красные сигналы светофоров (Аля объяснила, что улицы здесь тихие, никто почти не ездит). Аля продемонстрировала в беседе с продавцом чудеса владения местным наречием, мне не удалось понять ни слова из их скорого разговора, но провода были куплены успешно. Аля открыла капот капризной красавицы, подсоединила провода к своему аккумулятору и завела машину, я и глазом моргнуть не успела. Тут же перепрыгнула в свою машину, и выкрикнула мне в окно, чтобы ехала за ней, не отставала. Я не успела ни сиденье поправить, ни зеркала, ни стекло помыть – Аля ездил вокруг меня и фарами моргала, давай мол быстрее, и я такой клушей нерасторопной себя почувствовала! Короче, чудом доехали до сервиса, Аля неслась впереди по хайвею, а я, в полу-невменяемом состоянии, за ней следом, снова без страховок и вообще намеков на документы, через весь город. В автосервисе мы бросили машину без всяких подтверждающих бумаг, Аля сказала, что это здесь нормально. Все более ускоряясь, отвезла меня обратно, и по дороге, не переставая, на своем этом странном наречии ругала Хорхе, как-то успевая при этом следить за движением. Аля бурчала, что он, наверное мамин любовник,

поэтому мама создала ему такие комфортные условия, которых он не заслуживает. Я старалась отмалчиваться, не понимая, какой в полуразрушенном холодном доме может быть комфорт.

Эпизод 7. Приключения продолжаются? – Нет, неприятности засасывают...

Каждый день в этой стране у меня разочарования, все чаще приоткрываются новые правила, о которых понятия не имеешь, как дом брокера например, хотя пешком ходить полезно, конечно... А звонки по страховым компаниям, когда только половина людей на телефоне желают меня выслушать и медленно сказать ответ, чтобы я поняла. А деньги, снятые брачными агентствами? Вот один из примеров. Оксана меня зарегистрировала на каком-то еще одном сайте знакомств, который создавал профили только кандидатам с кредитной картой, впоследствии предлагая выбрать тариф для пользования сайтом. Оксана с трудом акцептовала мою российскую кредитку и убедила меня, что мужчины на этом сайте только серьезные, а тариф можно выбрать пробный, дешевый. Я, будучи новенькой, стала получать множество писем, часть из которых оказалась все же не совсем приличного содержания – то есть все, как обычно. Однако, попадались и приличные мужчины и письма, и тогда я оставляла им свой номер телефона. И вот вдруг (модераторы наверное?) прислали какой-то опросник, якобы какой-то собеседник или кандидат, попросил ответить на 5 вопросов. Нигде не было написано,

что это платно, и вдруг влегкую сняли десять долларов с карты, или около 600 рублей, на которые в Москве можно на такси доехать в Шереметьево, например. С ума сойти, за что, почему? Пишу модераторам, они отвечают: «Спасибо вам за приобретение переписочного трекера (что это?) с Дэвидом (кто это?). С вашей кредитной карты снято 10 долларов. Теперь мы будем вам всегда посылать оповещения, когда Дэвид будет читать ваши сообщения, а ему мы не скажем, что вы такую хитрую штуку у нас приобрели, можете не волноваться». Я ведь вообще никакому Дэвиду писать не собиралась, и уж тем более шпионить, читал он там что-то или нет.

Или другой сайт, для еще более серьезных знакомств, дороже в несколько раз, но уж ладно, заплачу за оставшиеся две недели до вылета, так и быть. Вот на экране таблица с цифрами, ранжируют услуги по спектру, за маленькие деньги только можно отвечать на письма, но самой писать нельзя. За деньги чуть побольше можно и писать, и отвечать, но нельзя оставлять номер телефона в переписке, только назначать встречу и там пытаться по фотографии опознать человека, пришедшего на встречу, и так далее. Ок, красавицы на такое не ведутся, они оплачивают минимальный тариф и только активных респондентов принимают во внимание, а ленивым от ворот поворот... Выбираю минимальный тариф и жму на кнопку. Опа – тут же с карточки уходят двести пятьдесят баксов в пользу этого агентства! Но такого ведь я не выбирала, даже и близко! Звоню Оксане в отчаянии, она

слушает уже скрипя зубами, так я ей надоела своими жалобами. Вникает в последний раз... Есть контракт на год, по этой самой минимальной сумме каждый месяц, но берется при этом вся оплата сразу за год. При этом как-то так передернуто, что никакими мелким шрифтом ни в каком конце никакой страницы этого не найдешь, пока не перевероришь весь сайт, каждую кнопку и ссылку, от первой до последней буквы. Расстроилась жутко... Боюсь уже этих сайтов.

Я посещаю спортклуб. До него можно дойти пешком за 40 минут, или доехать на транспорте с пересадкой за 30, или на машине за 10 минут, почувствуйте разницу. Он необычный, потому что очень уж много кардиотренажеров всяких и разных. Никто не стоит на них в очередь по утрам, как в Москве, хотя стоимость карты на месяц меньше в три раза. При этом групповые программы сводятся к устрашающим классам типа «бодикомбат» или «бут кэмп» (это удары со скоростными перемещениями по залу), то есть невероятно все силовое или прыгучее. Пересекая порог спортивного зала, ментально переключаешься от вида людей толстых и неповоротливых к возбуждающей картинке людей мускулистых и выжимающих из себя последние соки в самозабвенной борьбе со штангой. Брюс Уиллис и Сильвестр Сталлоне, раздающие челюстекрушающие зуботычины налево и направо, превращены в философию, а brutальные сцены из «Крепкого орешка» и «Рэмбо» не дает покоя людям любого возраста. Иногда страшно смотреть, как женщины явно не молодые и

не вполне здоровые (в том числе душевно)), вынуждены выделывать немыслимые пируэты вслед за инструктором, с реальной опасностью вывихнуть суставы или получить сердечный приступ. О бережном отношении к своему организму и привычке слушать свое тело нет и речи. Что-то недоработано с пропагандой здорового образа жизни в этой стране, и можно было бы не опасаться крайностей, наверное, если бы медицинское обслуживание было хоть немного доступно основной массе населения. Так ведь нет! Я обхожу все классы стороной, разыскиваю свободный мат и пытаюсь в одиночку припомнить упражнения по системе пилатес, которые были доведены до совершенства на далекой родине, горячо любимы, но уж очень теперь непрофессиональны без помощи тренеров.

Пришло известие из Мексики от моего бывшего начальника (книга «Блондинка в Мексике») – Марин снова в Тулуме, написал, что они с группой нанятых четырех рабочих прорубили с помощью мачете 11 разных дорожек в сельве (местное название джунглей). Не знаю зачем ему это, но наверное так надо для проекта. И теперь они «about to make a map», то есть близки к созданию карты. Ну хоть чему-то можно порадоваться, например тому, что я уже в Хьюстоне. Мачете для меня слишком тяжела))).

Вспомнив свои мексиканские приключения, я подумала даже, что неплохо бы завести латиноамериканского друга для практики языка, а то так можно совсем забыть испан-

ский – ни занятий больше по скайпу, ни книжки на этом языке в прежнем количестве уже не читаю, а ведь живу сейчас фактически в испаноязычной стране! Выберу какого-нибудь безобидного, болтливого и с правильной речью... Это также могло помочь (я надеялась) собрать больше информации о мужьях-латиносах, уже обладающих заповедным гражданством, можно ли с ними связываться, каковы плюсы и минусы такого «мезальянса». На тот момент отзывы были самыми противоречивыми, было очевидно, что некоторые русскоязычные девушки выходят замуж за парней латиноамериканского происхождения, эти особы эпизодически мелькали в фейсбуке в различных группах по интересам, но выглядели такими замотанными, то ли мужем с его непомерными претензиями, то ли детьми, по традиции многочисленными, сказать наверняка было сложно, а встретиться лично ни одна из них не захотела. Да, заведу обязательно, вот только разделаюсь со всеми неприятностями. К тому же что-то совсем плохое с мозгами происходит. Заржавели и заплесневели мозги на фоне поиска женихов... Оставленная временно на произвол судьбы бухгалтерия теперь никак не хотела ко мне возвращаться, я почти в депрессию впала от своей тупости. Видно, нельзя делать большие перерывы в учебе в моем возрасте, соображалка атрофируется моментально, а возвращается очень-очень медленно.

Вдруг позвонил старый приятель из Пасадены, уругваец, учитель английского языка, интересный и образованный, но

мне в целом как жених неподходящий (книга «Блондинка в Южных Штатах»). Предложил встретиться, поужинать и заночевать в отеле, потому как ему домой ехать далеко, он хотел в ресторане выпить спиртного хотя бы раз в его личную пятилетку. И у меня вроде как не очень жилые условия в доме, отчего бы в теплой комнате в гостинице не остаться? А на меня в этот момент как раз хандра напала, одной дома как-то не по себе, да еще холодно. Согласилась встретиться, но с условием, что после ужина пойду домой, а не в отель. И буквально через 10 минут после этого приходит смс – у меня снимают 85 долларов за какую-то бронь в отеле. Сначала ничего не могла понять, что за ерунда, а потом наконец вспомнила. Перед этой поездкой в Хьюстон я не знала, сумею ли я зайти в квартиру, не заберут ли у меня в ключи, или вдруг будет холодно невыносимо (что в целом недалеко от истины), и забронировала отель недалеко от дома, начиная с этой даты, с бесплатной отменой бронирования, если бы только я вспомнила это сделать вовремя. А сегодня... можно еще отказаться от брони всех последующих ночей, но от первой ночи, что наступала на пятки, уже нельзя. Я совершенно про этот заказ забыла, черт возьми, и деньги с карточки уже сняли. Правда, моментально посетила светлая идея – ведь есть же, кому оплатить этот заказ! Тут же я предложила своему другу вернуть мне наличные, потому как отель уже забронирован. Однако он не захотел такой дорогой, потому как всяких ночлежек полно по пятьдесят долларов, раз уж я

не иду с ним ночевать в эту комнату. Поэтому я благородно отказалась от ужина в дорогом ресторане, мы просто купили бургеров прямо в номер и вина, Хавьер вернул мне деньги за отель наличными, я поспала в тепле, и на следующий день ко мне вернулась радость жизни. Но сделав выводы из этого жизненного урока, я перепроверила все заказы отелей и машин в аренду на ближайшие полгода. Я вспоминаю, как мой отец стал все меньше и меньше запоминать детали и информации в целом с возрастом, хотя память у него всю жизнь была отличная, и понимаю, что старость – это вот то, когда просто разрешаешь себе в какой-то момент замедлиться.

И вот опять – ну неужто ни дня в этой стране нельзя прожить без разочарований? Обнаружила, что в общественной прачечной украли мою красивую кофту со стразами, которую я в Берлине покупала на распродаже. И когда успели? Я уходила, пока стиральная машина работала, всего на пять минут. Получается, заранее высмотрели, остановили машину в мое отсутствие, вытащили кофту, снова включили, и я ничего не заметила. В прачечной надо сидеть неотлучно все 40 минут стирки – это ужасно.

Эпизод 8. Встреча Хорхе в аэропорту и Марк

Накануне даты X, когда нужно было встречать Хорхе из его отпуска, я окончательно осознала, что на сломанной машине боюсь ехать так далеко. Однако обещание есть обещание, нужно было как-то выкручиваться. Все мои друзья-приятели работали, естественно, в будний день, поэтому снова пришлось обратиться за помощью к сети, а именно сайту с объявлениями частного характера в местном поисковике. Просто наудачу, не особенно надеясь на результат, я объявила в интернете конкурс, подав объявление следующего содержания: «Есть ли в этом городе мужчина, который не работает в такой-то день, и поэтому может утром очень рано отвезти меня в аэропорт и вместе встретить моего друга? С этим благородным рыцарем подружится красивая (не хватило смелости добавить молодая) русская туристка». Как уже частенько бывало, в ответ на авантюрное сообщение многие ответили возмущенными письмами, некоторые хотели подробностей, все еще не веря, что можно просить о таком будучи в здравом уме. Ведь аэропорт довольно далеко за городом, часа три-четыре на всю поездку уйдет как минимум, приз же весьма сомнительный... Тем не менее вырисовались несколько финалистов, либо в шутку, либо всерьез, кто ж

их разберет, предложивших помощь. После некоторых раздумий я дала номер телефона двум кандидатам и выбрала из них того, кого смогла лучше понять по телефону. Никакой уверенности в том, что в половине четвертого утра кто-то действительно появится на заправке возле дома, у меня не было, поэтому я положила в сумку последнюю сотню долларов на такси туда и обратно, на всякий случай.

Рано утром, в темноте, я неслась к заправке так, будто за мной гналось стадо разъяренных бизонов, настолько неблагоприятным считался наш район. Достигнув ее в считанные минуты и переведя дух, я начала озираться по сторонам в поисках добровольца. В это раннее время не было видно ни донимавших меня обычно заправочных наркоманов, ни кого-либо еще. И вдруг за углом заправки мигнула фарами машина. Наверное мне туда, догадалась я. Небольшой автомобильчик, которого в России назвали бы «козлик», притулился так далеко от света фонаря, что сложно было разглядеть, есть ли кто за рулем. Но тем не менее кто-то открыл изнутри пассажирскую дверь, и мне ничего не оставалось, как подойти поближе. Очень интеллигентного вида мужчина, заглядывая куда-то мне за спину поверх плеча, настороженно спросил: «Ты одна?» «Конечно одна, поехали уже», – торопливо карабкаясь на сиденье, ответила я. На улице стоять в это время было очень неудобно, и я искренне радовалась, что появился хоть кто-то, хоть на какой-то машине. Однако водитель моего оптимизма не разделял. «Может, ты расска-

жешь мне поподробнее, что это за идея такая, кто ты вообще, что это за друг, который не в состоянии самостоятельно выбраться из аэропорта... и еще все, что сочтешь нужным рассказать», – говорил он вроде как рассудительно, но дрожащие руки и запотевшие стеклышки очков явственно выдавали его волнение. Я стала обстоятельно рассказывать о своем честном слове, и о том, что связи у нас не было все то время, пока мой сосед находился в отпуске, а машина сломана... И тут неожиданно я увидела, что на коленях мужчина держал пистолет, а под моим взглядом засуетился, пытаясь его куда-нибудь пристроить, и не находя куда.

Мне стало гораздо неуютнее, чем раньше, и я уже хотела выпрыгивать обратно, но тут мужчина объявил, что, судя по акценту, я русская, а к русским он всегда испытывал доверие. Спрятав, наконец, под сиденье свое оружие, он уточнил, в какой аэропорт надо ехать (в Джордж Буш), и неторопливо тронулся с места. Я наконец выдохнула, а по пути рассказала всю свою историю, с одной основной целью – успокоить этого доброхота и поощрить его на дальнейшее продвижение в нужную сторону.

Хорхе вышел из здания аэропорта очень быстро, но не мог сообразить никак, почему это я высовываюсь из другой машины, вовсе не той, что он мне оставил. И конечно же был смущен и нервозен оттого, что его среди ночи встречает незнакомый человек. Правда, в знак благодарности за встречу он все-таки предложил нам оплатить завтрак в любом ме-

сте на выбор, но в это время открыты были только фаст-фуды, и мой спутник категорически отказался там есть. Постепенно Хорхе успокоился, и больше часа обратного пути жаловался, как не удался отпуск – все десять дней шли проливные дожди, как он боится встречи с Оксаной и не знает, что от нее ожидать, что отношения с ней испортились не по его вине, и так далее и тому подобное.

Хорхе вышел у дома, затащив туда свою огромную сумку с сувенирами – похоже, что для всей латиноязычной части Хьюстона, а мы поехали-таки завтракать и общаться. Марк родился в США, но по национальности пейджен. Как он мне объяснил, это древнее государство захватывало часть территории нынешних Таджикистана, Азербайджана, Ирана и Пакистана, затем распалось, но пейджены сохранили свой язык – фарси, называют себя персами, категорически противопоставляют себя арабам и умудряются находить друг друга во всех частях мира, чтобы создавать совместные браки и продолжать историю своего народа. Те его представители, что сумели сбежать в 1970-х годах из Ирана от диктатора и его режима, обосновались в основном в Калифорнии и были людьми образованными и далеко не бедными. Поэтому в США все они устроены хорошо, дают такое же отличное образование и перспективу высоких позиций в компаниях своим детям. Мать Марка родилась и провела юность в Астраханской области, говорила по-русски и сумела привить ему любовь и уважение к русской культуре. Язык Марк изучал

долго и упорно, ездил даже в Киев практиковаться (американцы могут въезжать на Украину без визы, в отличие от граждан России), знает русских поэтов и писателей, но из всего «великого и мочучего» теперь помнит всего несколько фраз. Занимается недвижимостью, инвестирует в дома и проекты, и когда при следующей встрече он показал мне свой собственный дом, я была впечатлена, настолько он был большим, комфортным и тихим (никакие детишки по дому не бегали, как у Джеральда, например). При этом Марк пригласил меня приезжать в любой день, если мне будет холодно...

Кроме того, Марк оказался кладезем полезной информации и великолепным советчиком. Математик по образованию, он умел удерживать в голове и просчитывать всевозможные варианты покупок и продаж всего на свете, не только домов, обладал массой полезных знакомств в этом городе и во всем Техасе, и был готов делиться всем этим со мной. Единственное, к чему он был не готов – это к женитьбе. Любитель русской культуры аккуратно дал мне понять, что жениться ему сложно, слишком тяжело достался развод, но вот просто дружить с русской он совсем не против. Ну что ж, здесь все понятно...

Мы еще несколько раз встречались, Марк обычно развлекал меня рассказами про цены на недвижимость, в уверенности, что именно в этой области я найду свое призвание, и собирался помочь мне найти работу и приобрести первый

опыт, как только я получу разрешение на работу. И действительно, он показал мне несколько домов, разных по виду и в разных районах, объяснил, чем один от другого отличается, какой за сколько можно продать, обещал при необходимости поделиться zip-кодами (почтовыми индексами) благополучных и «плохих» районов. По его словам, не все так плохо в Хьюстоне с общественным транспортом, есть даже выделенная скоростная (на самом деле просто минующая пробки) трамвайная линия с громким названием Метро. Состоит она, правда, всего из одной линии, пересекающей город, но тоже лучше, чем ничего...

Марк старался быть полезным, научив меня экономить – показывал, где дешевле и качественнее можно закупить продукты, одежду, электронику. Обещал разузнать все про приобретение автомобиля иностранцами без статуса, пригласил в интересное место – магазин и кафе одновременно, где можно приносить и распивать свое вино и слушать живую музыку... Однажды я не выдержала и спросила, зачем он делает все это, раз брак не входит в его планы, а в мои точно выходит? Он не сконцентрировался сразу и ответил, что рассматривает наши отношения в отдаленной перспективе, потом сразу спохватился и добавил, что ничего конкретного не имел в виду. А жаль. Вот с кем мне было надежно и интересно, несмотря на непрезентабельную внешность.

Марк научил меня главному – в Штатах нельзя делать из простых вещей сложные, иначе можно завалить любой про-

ект. Он доходчиво, на примерах голливудских фильмов, объяснил мне, что американцы понимают только понятия «хороший парень – плохой парень», «хорошая девушка – плохая девушка», и так далее, а если что чуть посложнее, им легче все бросить, чем вникать. Они тогда говорят: «Оооо, как это оказывается сложно...» и теряют вдохновение. Впоследствии этот подход очень мне пригодился.

Эпизод 9. Неудачные свидания и Бен

Однажды я неудачно съездила на свидание, в очередной раз. Неудачными у меня считались те свидания, когда мужчина сразу же, едва сделав заказ в кафе, спрашивал о моем статусе. И узнав, что я на туристической визе, начинал тосковать, не скрываясь – сворачивал весь разговор до нескольких вежливых фраз, смотрел со скучающим видом в сторону, разглядывал с удвоенным вниманием меню... Затем, подняв наконец глаза, пытался «вывести меня на чистую воду», а именно требовал от меня откровенного признания в том, что я вовсе не любовь ищу, и не отношения. А ищу я глупого и недалёковидного человека, которому повезло родиться в этой стране, который поддастся моим коварным чарам, и от которого мне нужны документы, и ничего больше. Далее следовало нравоучение о том, что приезжать нужно было лет двадцать пять назад. Сразу после победы русской красавицы Юлии Курочкиной в конкурсе Мисс Мира русские невесты считались экзотикой и пользовались огромной популярностью. Их вывезли тогда из России немислимое количество, процесс получения вида на жительство и гражданства был еще совсем прост, девушки были невинны и благородны, и в основном массе они действительно составили счастье сво-

им американским мужьям. Правда, потом почти все они заматерели, прониклись духом американского золотого тельца, и начали вытворять разные непотребства – кто при разводе у мужа дом оттяпает, или того более, мужа в тюрьму упечет, прикрываясь общественными организациями защиты обиженных и оскорбленных дам... И так якобы поднатерели наши соотечественницы в этих хитростях за прошедшие годы, что результатом послужила устоявшаяся репутация русской грабительницы с большой дороги, охотницы на несчастных доверчивых местных женихов, не гнушающейся низкопробными методами борьбы за собственное благосостояние в ущерб американскому благодетелю. Теперь же исключительно азиатки в моде, вот они-то уж правильно обучены родителями, умеют угодить мужчине, делают массаж стоп по первому требованию, да и чего угодно массаж, а если от массажа мужа уже тошнит, то сидят в уголочке молча, сложив руки лодочкой, и улыбаются смиренно и ласково. Молча – потому что не знают ни слова по-английски, а значит, не ругаются, ничего не требуют, всем довольны, в еде неприхотливы, и по барам-ресторанам-театрам выгуливаясь не просят. Часто экзамен на гражданство не могут сдать годами, но зачем оно им, это гражданство? Конечно, рано или поздно их новый статус понадобится их мужу, когда он наконец-то захочет спровадить женушку на работу, а значит, понадобятся водительские права и даже соответствующее разрешение устраиваться официально. И тогда возникнут определенные

трудности, и понадобится обучать их и языку, и манерам, но это все потом. До этого момента в семье будет царить покой и нега. Да и к тому же, есть азиатские девушки, приехавшие давно, успевшие развестись, выучиться чему-нибудь как-нибудь, и даже сделать карьеру. При всех этих достижениях уважение к мужчине традиционно все еще влияет на их поведение, и вот такие точно на вес золота.

В крайнем случае, вещало более половины моих кандидатов в прекрасные принцы, можно было бы еще хоть на что-то надеяться, будь я двадцатилетней красоткой. Возрастной спектр доступных для отношений личностей был бы куда шире, можно было бы познакомиться с холостым мужчиной без детей, но с домом и солидным банковским счетом, завести с ним совместных отпрысков и таким образом стабилизировать свою ситуацию. Однако женщине моего возраста не светит уже абсолютно ничего. В сумме отрицательный эффект, вызываемый моей национальностью, помножен на упущенное время и безобразное мировоззрение, по стремлению к независимости и равноправию отдаленно напоминающее американских женщин. Трудно определить мотивацию всех высказываний моих ви-за-ви, ведь, казалось бы, чего проще – ну не нравлюсь, ну слово «русская» пугает до колик после всех рассказней приятелей и «правдивых историй неосмотрительных браков с иностранками», увиденных по телевизору или в интернете, ну так и отправляй меня на все четыре стороны. К чему все эти «напутствия» и проро-

чества? «У тебя не получится ничего и никогда в этой стране, забудь сюда дорогу, оставь в покое меня и моих сограждан...» Зачем это сытое и торжественно– удовлетворенное выражение лица при виде моего расстройтва? А расстройство, несомненно, присутствует, ведь, даже обладая изрядным запасом стойкости и оптимизма, тяжело слышать такое каждый день, каждый день...

В таком вот подавленном настроении заехала я в супермаркет, в совершенно незнакомом районе города, с совершенно незнакомым названием, а значит, и расположением отделов и полок. Хотя обычно и знание расположения не помогало, ведь продукты, особенно консервированные, выглядели совсем по-другому, отличались от наших консервов по надписям и содержимому. Я ленилась искать что-то нужное подолгу, и покупала что-нибудь другое обычно, легче опознаваемое. Но в тот день мне непременно нужно было купить томатную пасту, так как безумно захотелось хотелось супа харчо, или чего-нибудь еще, тушеного в томатном соусе.

Спешить было некуда, я бродила между стеллажами по огромному супермаркету, разглядывая указатели наверху. В каждом ряду полок, похожем на консервированную продукцию (а консервов в Волмарте, похоже, около тысячи видов), я методично выискивала баночки либо полностью красного цвета, либо с нарисованной помидоркой, ну как еще можно изобразить томатную пасту? На другие варианты у меня фантазии не хватало просто. После третьего или четвертого

стеллажа надоело, но я решила упереться и непременно найти то, что нужно. В течение получаса я натыкалась на покупателя, бродившего также методично, как и я, но при этом втрое медленнее, потому как он многие из баночек подносил к глазам и читал то ли состав, то ли срок хранения, что-то очень внимательно и бесконечно читал. И тут меня осенило – этот человека должен знать весь ассортимент, раз он такой въедливый! Когда я его спросила про местоположение пасты, как, казалось бы с трудом оторвался от своего занятия, повернулся ко мне нехотя – и больше уже не отрывал глаз. Вот она, любовь с первого взгляда!

Бен, как он сразу же представился, подвел меня к нужной полке, баночку с пастой положил ко мне в корзинку и тут же спросил, занята ли я сегодня вечером. Оценив про себя его длинные, до плеч, волосы и старомодную рубашку, я колебалась было, он вроде бы принадлежал к другому поколению, либо просто когда-то «застрял» на группе Битлз и сценическом образе их солистов. Но так хотелось хоть какого-то результата, ведь драгоценная суббота была почти полностью упущена, и день отъезда неминуемо приближался. Мы договорились встретиться в игровом центре. Там Бен показал себя услужливым джентльменом, несколько медлительным, пришлось даже несколько раз поддаться ему в играх, требующих хорошей реакции, чтобы не сильно его расстроить. Я разглядывала его лицо с прямым, красиво очерченным носом, широким лбом, высокими скулами и не могла понять,

кого он мне напоминает, а также что это лицо так портит. Скорее всего, его выражение, которое нельзя назвать брезгливым, а скорее капризным, как у избалованного ребенка. Глаза, изначально приятного зеленого цвета, отливали желтизной. Почки, догадалась я, он наверное любитель выпить. Но для моего исследования все это не имело большого значения.

Мы мило распрощались, и на следующее утро Бен прислал мне вежливое приветствие. Очередной мой друг по переписке с сайта отменил свидание, назначенное на обед, сославшись на неожиданные дела. Понятно было, что так быстро я не смогу договориться о новом свидании с незнакомым человеком, поэтому я намертво вцепилась в Бена. «Почему бы нам не сходить в музей – написала я ему, может, выберешь для меня два часа днем?» Бен оторопел, судя по его реакции, сразу перезвонил и стал объяснять, что у него стирка на сегодня назначена. Я напирала, утверждая, что два часа ничего не решат в его стирке, ее вполне можно произвести и вечером. Бен мямлил, отнекивался, но наконец согласился. Мы сходили в такой музей, о котором я только мечтала, уж очень мне не по карману был входной билет – естественных наук, с отделением о процессе добыче нефти в целом и особенностях этого процесса в Техасе. Бену было тоже интересно, мы подолгу задерживались у каждого стенда, он мне компетентно объяснял, как все это работает, и, вероятно, чувствовал себя мудрым и терпеливым Учителем – не много же

мужчинам нужно для повышения самооценки!

Затем мы сходили в кино, еще в один из вечеров на симфонический концерт, потом он пригласил меня домой и приготовил вкуснейшее жаркое... «Учиться готовить – это первое, с чем сталкивается разведенный мужчина» – вещал он солидно, демонстрируя мне толстую тетрадь с записанными рецептами, а также с вклеенными в соответствии с наименованиями блюд фотографиями этих произведений искусства, украшенных зеленью и прочими изысками. Я соглашалась бы, если бы не подозревала, что такая готовка происходит от силы раз в полгода, по особенным случаям. Но впечатление человека основательного, интеллигентного, и при этом тонко чувствующего, он оставить сумел. Увидев две гитары на подставке, я попросила его сыграть или спеть, что он и проделал в большом удовольствии. Репертуар той ретро-эпохи. Особенно в американском варианте, был мне не особенно близок, аж уж голос исполнителя и вовсе не улаждал слух, но все было очень романтично обставлено. Даже с некоторой долей драматизма.

Последовавшее приглашение остаться на ночь меня не удивило, а вот мой отказ это сделать Бена определенно поразил. Он-то думал, что я и шла в гости в этой мыслию. И что достаточно давно он меня обхаживает, чтобы надеяться уже на более близкие отношения. Я осознала, что пришло вежливо откланиваться, а Бен, разлегшись поперек дивана, устроил комическое представление, на тему, как жестокая

женщина бросает тяжело больного вздыхателя, не способного подняться, чтобы проводить ее, и наше расставание прошло весело и как будто бы даже не обидно, как могло бы быть в такой ситуации.

Ну все, не позвонит больше, раз такой получил такой отворот поворот, думала я, но ошиблась. Несколько раз до моего отъезда он приглашал меня то в зал игровых автоматов, то погулять в парке, то просто пел песни по телефону в мою честь. Затем сам уже настоял на встрече и преподнес подарок на грядущее Рождество, коробку разных духов хороших брендов.

Я старалась внушить себе, что это приятный во всех отношениях мужчина, и надо бы продолжить с ним переписку с другой стороны океана, но при этом отдавала себе отчет – возможно, он был слишком ленив, чтобы инициировать встречи с женщинами, и только мое упрямство и настойчивость неожиданно сделали его таким влюбленным. Или играющим во влюбленность.

Эпизод 10. Ночь на спецстоянке и Женя

Позвонила знакомая, русская предводительница небольшой тусовки «наших», коллег по работе в нефтяной компании. Она предложила познакомить меня со своей подругой, приехавшей из России для помощи по уходу за ребенком. Не зная языка, не имея автомобиля, Женя (так звали подругу, она была моей ровесницей) старалась проводить все свободное время в доме и в семье. Пригласившей стороне, не смотря на всю дружбу, развлекать ее было некогда, своих забот полон рот, большая семья со своими проблемами, но при этом они сожалели, что женщина так ничего не увидит в США, а через месяц уже уезжать. Я подумала, что это было бы великолепно, налицо соответствие интересов – я скучаю по русской речи, Жене нужны "колеса", чтобы хоть ненадолго периодически выбираться из дома.

Для начала я пригласила ее на вечеринку, устроенную нашими соседями, милой парой, в честь пополнения количества белого населения в районе – через дорогу от нас две семьи купили дома, что сделало, вероятно, наш квартал спокойнее и привлекательнее, раз это событие стало поводом для празднования. Встретившись с Женей, я поразилась, насколько милым и приятным может быть в общении человек.

Через час разговора мне уже казалось, что Женю я знаю годами, и было совершенно не удивительно, что она в родном Саратове когда-то была лучшей по продажам в некоей строительной фирме – видимо, та теплая энергетика, исходившая от Жени, была воспринята, как радарными, всеми благодарными клиентами, и также прекрасно на нас среагировали и новые соседи. После вечеринки Женя продемонстрировала мне свои знания в полной красе, обнаружив треснувшее стекло в окне в моей комнате, то есть я практически как на улице жила, кусок стекла полностью отошел. Мне не хватило наблюдательности это разглядеть, а Женя заложила дырку подушкой, и ночью мы спали даже без обогревателя! Но, правда, и на улице потеплело.

В последующие дни мы выбрались в музеи и просто в кафе, поболтать и поделиться впечатлениями от этой страны, а потом решили повеселиться, ведь в одиночку выходить в «злачные» места даже в голову не приходило. Правда, со списком этих мест было непросто – ранее так не развлекавшись, никаких особенных мест на примете я не имела. Прикинув так и сяк, я решила повести Женю на тот танцпол, что мне когда-то показал сосед Хорхе. Искали мы его долго, так как я не запомнила толком улицу и дом, а найдя, не знали, где припарковаться – крошечная парковка вся оказалась забита машинами. Какие-то ребята подошли и попросили ключи от машины и десять долларов, то есть предложили разновидность парковки «валет», когда машину забирают вместе

с ключами, отгоняют в какое-то им одним известное место, а потом, на выходе, подгоняют машину снова. Кажется, так и делал Хорхе в прошлый раз – отдавал им ключи. Я была озадачена, чтобы не сказать, обескуражена, такого поворота событий не ожидалось. Поразмыслив, я приняла, как мне тогда показалось, мудрое решение – припарковать машину возле кафе фаст-фуда, есть такая сеть Деннис в Хьюстоне, буквально через дорогу от наших танцулек.

Женя оказалась невероятно коммуникабельной. Используя жесты, вздохи в нужных местах, забавную, но притягательную мимику, она умудрилась подружиться и с кубинцами, и с мексиканцами, и с прочими, кто вытанцовывал на площадке. Часа через два, притомившись, да еще под ложечкой противно заныло, как будто бы в предчувствии, я стала звать Женю домой, но она только разошлась, уходить ни в какую не хотела. Я терпеливо ждала, уже ноги болели танцевать, однако хотелось сделать приятное подруге. В конце концов смиренно уселась в уголке, стараясь отдышаться и охолонуть – несмотря на очень легкую и открытую майку, было очень жарко.

Около часа ночи устала и Женя, и мы вышли, разгоряченные, из клуба, проверяя по списку в телефоне, скольких новых приятелей и приятельниц мы сегодня обрели. Однако, каково же было наше изумление, когда машины не оказалось на том месте, где мы ее оставили. Более того, вся стоянка перед столовкой была пуста. На улице было вовсе уже не так

жарко, как в помещении, и мы озябли моментально. Одеть сверху маек и коротких юбок было нечего, вся теплая одежда, что взяли с собой, осталась в машине.

Растерянно озираясь, мы пытались понять, что же произошло. И увидели небольшую компанию молодых людей, которые также недоуменно оглядывались, вероятно, в поисках своего транспортного средства. Наконец, мы сообразили, что машины наши эвакуированы.

Лишь впоследствии я узнала, что это отдельный вид бизнеса, не скажу за все Штаты, но в Техасе точно. Частная штрафная стоянка, заинтересованная в получении дохода, часть из которого, правда, отчисляется в городской бюджет, договаривается с охранниками ресторанов и кафе, на парковках которых после закрытия видно все машины, оставшиеся стоять одиноко после разъезда клиентов. Охранники звонят владельцам штраф стоянок, и те приезжают забрать «беспризорников». На столбе, хорошо присмотревшись, можно было даже увидеть объявление с номером телефона, куда обращаться.

Молодые люди, оказавшиеся кубинцами, позвонили по этому номеру, и им сообщили адрес, куда ехать. Совсем скоро к ним подъехал их приятель на джипе, поднятый звонком среди ночи с просьбой о помощи. Я отчаянно взмолилась, чтобы нас туда тоже взяли, иначе мы сами ничего не найдем. Места в подъехавшей машине нашлись, мы уплотнились, потеснились, и кое-как влезли. Затем мы ехали дол-

го в направлении каких-то складов, место, где расположена была спецстоянка, оказалось совсем необитаемым, посреди степи буквально, и уж точно за городом. Кубинцы всю дорогу неприлично шутили над нами, мол, тетки в возрасте, а попали впросак, как несмышлениши. Уже не хотелось им объяснять, что не от возраста такие вещи зависят, а от знания местных условий.

Крошечное окошечко, куда следовало обращаться с просьбой о возвращении машины, было расположено в центре вагончика, со всех сторон окруженного забором, то есть вход на спец стоянку был закрыт. Люди в довольной длинной очереди нервничали, так как оказалось, что оформление каждой машины занимает приличное время, а охранники не особенно торопились – это не их сдувало ветром с отрытой перед вагончиком площадки. Я поняла, что прямо здесь превращусь в Снегурочку, Женя тоже не была полна оптимизма, но мы держались и терпеливо ждали своей очереди. По предварительным подсчетам, часа через полтора-два она должна была подойти. Однако и этот срок удлинился из-за неожиданного происшествия. За два человека перед нами (то есть за две нашалившие машины) парень из доставившей нас к месту событий компании вдруг решительно оттер плечом очередника, который не стал спорить с мускулистым здоровенным детиной, сунул голову в окошко и взялся поносить сотрудников стоянки на чем свет стоит, нехорошими словами на обоих языках, объясняя, как ему не понрави-

лось остаться после дискотеки без машины, и как это подпортило ему настроение. Те стали возмущаться, перебранка затянулась, у нас уже зуб на зуб не попадал, а дело с места не сдвигалось. Тут оскорбленный в лучших чувствах охранник (ночь, и он на боевом посту, а клиенты недовольны), решительно закрыл окошко, без дальнейших объяснений. Тут вся очередь накинута на недовольного, перебранка едва не обернулась рукоприкладством, но так как все эти люди были кубинцами, в конце концов они нашли общий язык, и стали дружно со всей мочи колотить в окошко. Нервного мужчину пропустили вперед, от греха подальше, но это не ускорило события, а только затормозило. Потому как, после оформления документов и выплаты положенного штрафа в 250 долларов за неправомерную парковку, парень не перестал нервничать. Пройдя на территорию стоянки и сев за руль, он так лихо сдал назад, что протаранил две соседние машины, вероятно, не очень заметные в темноте... Охранники вызвали полицию и все мы стали ждать, теперь полиции. Прибывший офицер мерял что-то рулеткой, выговаривал грозно виновнику, озвучивал немислимый размер нового штрафа... Наконец, закончился и этот процесс, и все вернулись в нашему общему делу – стоять в очереди на оформление своего штрафа, в надежде получить хоть когда-нибудь машину обратно.

Наконец-то дошла очередь и до нас. Тут оказалось, что отсутствие документов об аренде автомобиля (мне и в голову не пришло брать их с собой на танцы) сильно осложнило на-

ше дело. Пришлось звонить Хорхе и смиренно просить взять документы из моей комнаты и подвезти нам. Он, добрая душа, согласился, но сказал, что сделает это не сейчас, а по дороге на работу, то есть часа в четыре утра, как минимум. К тому времени мы остались одни в чистом поле, все клиенты разъехались. Попытка пойти в кусты и найти там туалет не удалась – из кустов выскочила злобная огромная крыса с белой мордой, опоссум, как мы узнали впоследствии. При одном взгляде на него было понятно, что он кусается, и лучше не пытаться его прогнать.

Мы взмолились и попросили охранников пустить нас внутрь, на что они неохотно согласились, предложив нам ид-

ти вдоль стеночки, не попадая в поле зрения установленных там камер. Один из парней при виде моих оголенных плеч в открытой маечке сжалился настолько, что дал мне свою толстовку, но это уже не спасло ситуации, согреться было практически невозможно. Остаться в будочке нам не разрешили, однако уже близилось время обещанного приезда Хорхе.

Когда он доставил, наконец, документы, сначала мы вздохнули с облегчением, но потом загрустили еще больше, потому что опять машину выдать отказались – в договор была вписана моя фамилия, но по оплошности фирма не указала марку машины. Я вспомнила, что это было эксклюзивное предложение – по цене маленькой экономичной машины мне выдали освободившуюся в последний момент большую и красивую. В тот момент я была счастлива заменой, и неопытность в подобных делах не позволила мне проверить, вписаны ли изменения в договор. Охранники потребовали подтверждения от компании, где я арендовала автомобиль, и позитивная часть, можно было переслать это подтверждение по факсу, полностью уничтожалась негативной – офис компании открывался только в семь утра. В этом месте я почувствовала, что от хваленой русской стойкости не осталось и следа, и я уже готова плакать горячими слезами.

Полицейский, оформлявший аварию на стоянке, все еще стоял неподалеку, подписывая какие-то бумажки и рисуя схемы. Я подумала, что это последняя надежда хоть как-то согреться. Подойдя к служаке закона, я попросила разреше-

ния посидеть в его машине, хотя бы недолго. Сказать, что он сильно удивился, недостаточно, чтобы передать его реакцию на это предложение. Женя переминалась с ноги на ногу в сторонке, иметь дело с полицией она не решалась даже в этой экстренной ситуации. Полицейский пошутил, что пустит нас, если одна из нас выйдет за него замуж. О, как же мне понравилось это предложение! Я уже и десятой женой в гарем была готова пойти к тому времени. Подбежавшая Женя смела с пассажирского сидения бумажки и резво плюхнулась рядом с офицером. Я, потоптавшись немного рядом под насмешливым взглядом полицейского, попросила все же пустить меня через заднюю дверку на место для нарушителей закона. Он открыл мне двери, и я обнаружила, что лавки там деревянные, холодные и очень жесткие. Приключение показалось дядьке забавным, и, глядя на мою перепуганную физиономию, он решил пойти дальше – предложил запереть меня там, для того чтобы поехать в ближайший Мак Дональдс, где мы могли бы купить кофе и согреться. Конечно, мы не отказались, но те десять минут в запертом пространстве с зарешеченными окошечками показались мне вечностью. Горячий кофе наполнил меня и Женю неземным блаженством, мы ожили чуть-чуть, но обратно я ехать в том же отсеке наотрез отказалась, заявив, что пешком даже готова полтора часа идти это расстояние, только не снова туда, в камеру)). Женя, пожившись и потомившись, все же полезла в задний отсек, я с содроганием сердца увидела, как прочны

замки и задвижки на этих дверях, и рысью припустила на переднее сиденье. Вышла моя подруга бледная и очень смиренная, выдержка изменила уже и ей, и она сказала, что на родину хочет теперь, как никогда раньше. Я же дала себе слово не нарушать закон.

Ровно в семь утра мы связались с компанией, сердобольный полицейский взялся поговорить по телефону для нас, назвав свой номерной знак и сообщив, что это срочное дело, факс моментально прислали и машину наконец выдали. Светало... Я повезла Женю домой, новый день начинался... Полицейский сказал, что женат, и все его предложение было шуткой, но мне было уже безразлично, продолжится ли наш страстный роман, так сильно хотелось спать.

Эпизод 11. Приезд Оксаны.

Оксана постоянно обещала на днях появиться, и никак не появлялась, а затем и звонить, и писать перестала. Ее машина уже стояла, отремонтированная, возле дома в ожидании хозяйки, я почистила и помыла все, что было в доме неразрушенного, и постепенно расслабилась и перестала ждать. Поэтому звонок по телефону раздался, как гром среди ясного неба – Оксана сообщила, что она уже в Хьюстоне и через пять минут они с мужем подъедут к дому для разговора. Я запаниковала, ведь сейчас все решится, наверное. Оставит ли она меня жить в том же статусе, или придумает мне какие-нибудь новые задания, оправдывающие мое бесплатное проживание на этой территории, или просто попросит освободить помещение? Мыть голову было поздно, наводить порядок в вещах тоже не было времени, поэтому встретила владельцев собственности, как была, в халате и шлепанцах.

Супруг мазнул по мне безразличным взглядом и стремительно ретировался в офис, отрабатывать командировочные расходы компании на отель и перелет из Канады, оставив Оксану в доме, беседовать со мной ему явно не хотелось. Оксана же, осмотрев территорию, заявила, что ей нравится наведенный порядок, занятая моей раскладушкой вторая комната – это нормально, и что мы срочно начинаем утепляться. Супруг пригласит нас в ресторан, вероятно, в день своего

отъезда, а до этого он будет занят (работы у него – непочатый край!), ночует в отеле, кредитную карточку для пользования оставил, периодически будет позванивать и узнавать, как дела. Другими словами, остаемся предоставлены сами себе, надо лишь без запинки отвечать на телефонные звонки, что все в порядке, и ни в коем случае не дать любимому повода для ревности или прочего беспокойства.

Мне было приказано быстро собираться и усаживаться в машину, потому что спать при такой низкой температуре в доме невозможно, и мы поедem в супермаркет, покупать электрические одеяла. Это такие большие и тонкие, покрытые тканью грелки, которые на ночь надо включать в розетку и затем накрываться ими вместо одеяла. Через час позвонил супруг и сказал, что работа на сегодня закончена, и он к нам присоединяется, и кататься по магазинам мы стали все вместе. Оксана делала какие-то покупки, а он в это время пил пиво. Им было приятно прокатиться по местам своих романтических отношений, ведь показывая их мне, они постоянно ударялись в воспоминания и призывали меня в свидетели, как же все у них было здорово. Когда уселись за стол, отгороженный от проезжей части чахлыми кустиками, перед входом в ресторан, есть пиццу, запивая ее дорогим вином, я подумала было, что вот он, тот момент, сейчас мне что-нибудь скажут, на каких условиях я дальше живу в доме. Но нет, в этой пиццерии они отмечали семь лет назад свадьбу, вдвоем, очень скромно, и теперь у них вечер воспоминаний,

а воспоминаниям этим нужен свидетель зачем-то, так что за непродолжительное время мне была пересказана вся история их знакомства и совместной жизни.

Супруг, по имени Митчел, привлек внимание Оксаны в спортивном клубе, расположенном в самом дорогом и престижном отеле города. Кого попало туда не пускают, так как там останавливаются только топ-менеджеры нефтяных компаний, и их покой и личное пространство тщательно охраняются. Но Оксана сумела, употребив все свои связи и уплатив 14 тысяч долларов годового членства, кое-как в этот клуб пробиться. В этом отеле она и поджидала командировочных, то сидя в лобби с книжкой, то изящно поднимая гантельку в фитнес центре, то красуясь фигурой в купальнике в прилагавшейся к нему сауне. Оксана высокая, очень тоненькая, вся увешана украшениями непонятных мне каратов, и изгибы ее тела и сейчас выгодно подчеркнуты трикотажем великолепного качества. Не удивительно, что Митчел заметил ее и заинтересовался, так мужчина он на тот момент был свободный.

Мне бы он тоже приглянулся, будь я на месте Оксаны. Высокий и стройный, загляденье мужик, вежливый, воспитанный, родом из Эдинбурга, но его шотландский акцент практически не заметен. Однако, как только Митч отлучился ненадолго, Оксана сообщила мне подоплеку их истории – у нее в то время ходило в женихах два реальных миллионера (может, бывают и нереальные, и полу-миллионеры, я

не разбираюсь), и она долго не хотела ничего серьезного с Митчем, так как иммигранты здесь меньшую зарплату получают, чем граждане. Но потом сдалась, приняв во внимание его прекрасный характер, и то, что он не жадный, переводит на содержание дочери Али несколько тысяч долларов в месяц совершенно спокойно, теперь вот дал денег на ремонт дома и налоги на собственность и пр.

Затем мы снова поехали, на этот раз на небольшую экскурсию по городу, по романтическим местам этой пары. Как оказалось, не весь Хьюстон выглядит так же ужасно, как его старый центр.

Правда, в Даунтауне только некоторые здания можно называть историческими, как правило, на первый этаж такого дома надстроено что-то более современное, еще два-три этажа, а иногда и еще десять-двадцать., причем, пристроено без какой-либо заботы об общем стиле – не только всей улицы, но даже одного конкретного дома. Нечасто попадаются такие здания между высотками., и в целом, теряются на фоне серо-грязной бесформенной застройки. Небоскребы разных мастей и калибров плотно притерты друг к другу, полное отсутствие солнечного света между ними, возможно, не так уж

и плохо в знаменитую техасскую летнюю жару, но ведь это великолепиие дополняется автомобильными выхлопами, которые не могут быть развеяны ветерком или хоть какими-то воздушными потоками в этом узком затхлом пространстве. Часть высоток представляет из себя просто многоэтажные парковки, отовсюду между бетонными креплениями видны автомобили, что тоже вовсе не украшает центр города. Когда попадаешь на обычную наземную стоянку-парковку, даже радостно, как бы она там ни выглядела, хоть часть открытого пространства и горизонт раскрывается какой-то... Ресторанчики, расположенные на нижних этажах – надо же работникам с верхних этажей где-то обедать! – производят гнетущее впечатление, хотя, вероятно, это только для глаза, привыкшего к европейским историческим красотам. Ну а уж елки – металлические каркасы в виде конусов, с огромными фонарями, хорошо смотрятся только темной ночью из космоса, наверное...

Оксана и Митчел показали мне, тем не менее, что совсем рядом с Даунтауном есть место, так называемый Миддлтаун, очень похоже по виду на красивые аллеи в центре европейского города, в Германии или в Нидерландах, например. Есть и пятиэтажные, основательные и симпатичные, жилые дома (вот уж не ожидала здесь их увидеть!), в одном из таких они снимали апартаменты и жили вдвоем какое-то время, когда только поселились вместе. Митчел ходил на работу пешком, то есть кое-где это возможно даже в Хьюстоне, просто места надо знать. Район напрочь отличается от всех

остальных районов города по виду и показному богатству, но и стоит там жилье баснословных денег. Наконец, мы приехали домой, Митчел направился в отель, а наутро я узнала еще больше про Оксану и историю ее приезда в Штаты.

Будучи из профессорской семьи, Оксана получила хорошее образование в родной Уфе. Но мачеха стремилась ее спровадить из отчего дома как можно быстрее, что и послужило причиной ее раннего и стремительного замужества. Однако первый башкирский муж, отец Анны, бил ее страшно, результатом чему стало несколько сотрясений мозга, теперь же Оксану преследуют постоянные головные боли. Через пару-тройку лет такого брака, она забрала свои вещички и малолетнюю дочь и сбежала от всего этого кошмара в Москву, где бедствовала и практически голодала. Отец поддерживал ее деньгами, когда мог урвать их из-под неусыпного взора мачехи, но этого было совершенно недостаточно. Аля постоянно болела, и даже в этой ситуации Оксана не сдавалась и изыскивала возможности устроить свою жизнь. В Москве она и начала практику посещения отелей, где уже тогда, в девяностые, с умным видом сидела в лобби и читала книжки или журналы. Так она познакомилась с американцем – постояльцем отеля, закрепила отношения перепиской и совместной поездкой на курорт, и через непродолжительное время вышла замуж, приехав по визе невесты в Коннектикут вместе с дочкой.

Со вторым мужем-американцем отношения тоже не сло-

жились, он тоже оказался грубияном и драчуном. Постоянно занудствовал, читая морали и поучая Оксану, как правильно жить в этой стране, в частности, как правильно экономить деньги. За три года совместной жизни он купил ей, по словам моей новой подруги, несколько пар трусов и носков. Когда она уставала от его назиданий, то закрывалась в туалете или ванной, а он стучал в двери с криками до тех пор, пока она не выходила, либо ломал двери, если не выходила слишком долго. Изводя Оксану по-всякому, супруг переходил ко все более жестким мерам и однажды так двинул ее в припадке бешенства, что она отлетела к стене, ударилась об нее и повредила позвоночник. Правда, потом просил прощения, оплатил ей соответствующую операцию и две недели пребывания в госпитале. Теперь у нее нет двух дисков в позвоночнике после этой операции, и живет она постоянно на обезболивающих. Дождавшись с невероятным трудом получения грин-карты, Оксана подала на развод и укатила на вольные хлеба (или на голодные хлеба, правильнее сказать), сперва в Калифорнию, а затем в Техас. При разводе бывший муж обманул ее, почти ничего не оставив из своего имущества, при помощи опытного и дорогого адвоката, но тогда Оксане это было не особенно важно – она осталась в Америке, свободной, с видом на жительство и новые горизонты! Впрочем, процесс дележки имущества бывшего супруга возобновился, когда Оксана оформила отношения с Митчелом. Тот обратился в суд, старое дело реанимировали, Аля ездит

на заседания, и иногда Митч к ней присоединяется, но не Оксана – ей становится плохо от одного вида предыдущего супруга или его адвоката. Не мне, конечно, судить, почему у этой дамы все такие нервные мужья. Может быть, с самой дамой что-то не так?

За то время, что Оксана излагала свою историю, я успела ей и позавидовать, и посочувствовать, при этом по коже шли мерзкие мурашки и в голове роились нехорошие мысли – если резидентство в Америке достается только такой ценой, то ну ее, эту Америку!

В то же утро нас ожидала еще одна новость – Хорхе временно покинул дом, оставив записку, что поживет пока у подружки. Я позвонила ему потихоньку и спросила, чем его здесь обидели, или что произошло? Он неожиданно стал предупреждать меня, чтобы я была настороже и не впечатлялась тем, что Оксана со мной ласкова, а также с Митчелом по телефону стрекочет, как ангелочек. Что на самом деле характер ее оставляет желать лучшего, а ангел – это Митч, потому как очень терпелив с ней, так сильно любит.

Вечером мне предстояло забирать заказанную заранее в аренду очередную машину, на этот раз из аэропорта Хобби. Я уведомила Оксану, что ухожу на автобусную остановку, но не тут-то было! Она сказала, что непременно отвезет меня в аэропорт, и нечего мне по автобусам с неграми кататься. Тем более, что какая-то подруга Оксаны отменила назначенную встречу. В последующие дни это происходило посто-

янно, и я так и не поняла причины этого явления. Может, у них своя какая то жизнь началась, у этих бывших подруг, но если верить Оксане, они все ей супер, как были обязаны, но не хотят ее знать, благодарности за оказанные услуги не испытывают, и в целом вероломны и коварны. Я не знала, как ее, бедную, успокаивать, оставалось только клясться, что на свою свадьбу я ее непременно приглашу...

Я садилась на пассажирское сиденье с ликованием в душе, ведь, когда тебя подвозят в аэропорт, это очень по времени экономно и просто приятно. Однако, дорогу к прокатному центру найти не смогла, даже по навигатору, я ведь всегда на общественном транспорте приезжала, а сдавала автомобиль в другом месте. После трех кругов вокруг Хобби и трех непопаданий на нужную развилку Оксана заявила, что ей это все надоело, и машина мне, по большому счету, не нужна, ездить все равно будем всюду вместе. А деньги пропали – ну и ладно, всякое бывает. «Ура, я не буду больше одна!» – пело во мне все. И в самом деле, больше я не была одна СОВСЕМ. Начиная с этого момента, только ранние утренние часы я могла провести сама с собой, потому что Оксана любила с утра поспать подольше. Но с ее подъемом с кровати мои собственные дела прекращались, и я становилась ее компаньонкой – нужно было разговаривать с ней «по душам», участвовать во всех разъездах и встречах с подругами и прочими знакомыми, и уж если не высказываться, то просто присутствовать и кивать в такт, выражая полное со-

гласие с ее мнением.

Эпизод 12. Внутри чужого проекта

С первой же минуты Оксана выяснила мое отношение к замужеству для получения статуса и похвалила за правильные мысли. Тут же взяв руководство в свои руки, она заявила мне без обиняков: «Замуж выходить будешь два раза, один раз за документы, второй раз хорошо»))) Немедленно составив программу поиска жениха, она огласила нашу плотную занятость до самого моего отъезда. Свиданиям с мужчинами места в ее списке не нашлось, потому что она не собиралась скучать в одиночестве в то время, пока я где-то там с кем-то вдвоем время провожу. Кое-как мне удалось убедить ее, что разумно продолжить, хотя бы изредка, встречи с уже имевшимися единичными кандидатами. Оксана согласилась, но с одним условием – я ухожу только по предварительной договоренности, чтобы она могла на то же время назначить свой визит к дочке. Аля, которая перешагнула уже на третий курс университета, обучающему правильному бурению нефтяных скважин, тоже нуждалась в опеке Оксаны. Ведь приятель Али, парень с ее же курса, что ходил у нее в женихах, хотя и выглядел невероятно перспективным, но до сих пор предложение Але не сделал, что очень подозрительно и требовало немедленного вмешательства и урегулирования.

Затем Оксана провела мне «курс молодого бойца», по

другому даже не знаю, как назвать, и для начала объяснила, чем различаются так называемые «новые» деньги и «старые» деньги, которые здесь все ищущие девушки разграничивают в своих поисках. То есть, если жених попался с наследством, это старые деньги, и при разводе ничего с них не удастся получить. Если же мужчина что-то сам заработал, это новые деньги, и в этом случае может много чего обломиться. Желательно, чтобы прямо во время брака происходила покупка недвижимости в виде домов, машин, катеров и яхт, чтобы также было что забирать и делить..

Мне эти разговоры были в диковинку, я ничего не собиралась ни у кого забирать, да и развод прямо сейчас на повестке дня не стоял, естественно. Но Оксана, фыркнув презрительно, заявила, что это только поначалу можно быть такой наивной, а потом придет осознание, как надо правильно подходить к делу, и аппетиты возрастут... Ну, может и так.

Она честно призналась, что шансы мое оценила очень невысоко, после 30 в Хьюстоне становится сложно выйти замуж, после 40 еще сложнее, а в 50 с плюсом «мало реально, но можно». Конечно, Оксана совсем других людей и другой круг общения имела в виду, приводя в пример всевозможных своих подруг. Да, они высоко шагнули по жизни, добились всяческих благ, но при этом либо гражданство уже имели, либо оставались в стране подолгу на рабочей визе.

Тем не мене Оксана очень поддержала меня морально, ведь, когда я начинала жаловаться, что кандидаты в женихи

моментально отворачиваются, узнав, что у меня туристическая виза, она предложила не обращать внимание на таких мужчин. Да, их много таких, но найдутся и другие, которым будет безразлично, что у меня за статус сейчас. К тому же Оксана постоянно сравнивала меня со своими родственниками, которых она сюда в Хьюстон тащила-тащила, да так и не притащила... Я уж помалкивала, что и сама не до конца еще определилась, чего хочу, и сейчас это не более, чем мой очередной эксперимент, вызванный обретенной свободой от работы и рутины.

Тут же Оксана растолковала мне значение доселе непонятого слова «дейт», ведь даже опции такой нет в нашей стране, или я не знакома была с такой опцией. Мне казалось, что любые отношения и даже просто разговоры с российскими мужчинами несут подоплеку легкого флирта, а дружба между мужчиной и женщиной – большая редкость. В США, напротив, люди разговаривают всегда и со всеми, однако флиртом и не пахнет, хотя и дружбой тоже, надо признаться. Это лишь равнозначный разговор двух приятных собеседников, и обсуждение семейных дел, «вторых половинок» и отпрысков играет в такой беседе важную роль. Оба участника беседы забудут и тему, не только детали, уже через пять минут, однако достигнута общепринятая и поощряемая обществом цель – создание этакой милой атмосферы всеобщего благоденствия и согласия. Однако, когда участники беседы договариваются, что их объединяет нечто большее, чем про-

стое перебрасывание малозначимыми фразами, что они позиционируют свои отношения, как взаимный интерес противоположных полов, где уместен и ненаказуем флирт, тогда они переводят такие отношения в разряд «дейт», и это предполагает продолжение отношений именно в этом русле, и все более и более ответственного подхода к построению дальнейших общих планов на жизнь.

В какой-то момент я решила спросить, где Митчел сейчас и почему Оксана не живет в отеле с супругом, а поселилась в этом доме, не соответствующему ее привычке к комфорту. На что она вполне резонно возразила, что Митчел на деловых встречах, жене в отеле светиться совершенно не стоит, и вообще лучше скрыть от компании тот факт, что Митчел иногда берет с собой в командировки вторую половинку. Люди могут разное подумать – что он ревнив, и боится оставить ее одну, или что он возит ее за счет компании, чтобы дома одна не скучала, или еще что-нибудь, лишь бы настучать на коллегу по работе. И вообще, Митч уже уехал, оказывается, в следующий свой командировочный город, а она осталась в Хьюстоне из принципа. Потому что этот дом – ее единственная отдельная от супруга собственность, куплен перед оформлением брака на все ее сбережения. Муж настаивает на продаже этого дома, так как дохода он не приносит, а ежегодный федеральный налог на имущество оплачивается из мужнина кармана, но Оксана считает, что в доме вполне можно жить. Для этого она и поселила сначала Хорхе,

потом меня, продемонстрировав всю нашу команду супругу, а теперь и сама поживет немного, тогда, возможно, через некоторое время Митчел сдастся, и выделит ей из семейного бюджета пару-тройку десятков тысяч на ремонт этого дома.

Каждый день, покидая дом с утра, сложно было предположить, что мы будем делать и когда вернемся. Это было увлекательно и тревожно одновременно, ведь я никогда не знала, чем Оксана пожелает сегодня себя развлечь. Мы могли поехать в дорогой ресторан и заказать там изысканных деликатесов на невероятную сумму, потому что мне «надо привыкать к хорошей жизни». А могли несколько часов выискивать магазины со скидками, затем еще несколько часов методично примерять все, что висит на вешалках и лежит на полках, и в конце концов купить что-нибудь по очень даже умеренной цене, ведь «и при хорошей жизни надо уметь экономить». Затем собирать все пакеты с маркировками скидочных магазинов и потихоньку выбрасывать в урны при супермаркетах, чтобы эти пакеты никто случайно не увидел, потому как «экономия при хорошей жизни не должна бросаться в глаза».

Одним из мучительных моментов нашего совместного шопинга было то, что я не хотела ничего покупать, мне было и не на что, да и складывать потом некуда. И тогда Оксана доставала кредитку мужа и расплачивалась ею за вещи для меня в том числе, выбирая одежду по своему разумению. Например, она решительно запретила мне надевать брюки,

потому как в брюках ходят только «негритоски», а в коротких юбках мексиканки (хотя по-моему, все наоборот), а американки ходят только в платьях, серого, голубого и розового цвета, и прочих пастельных тонов. Оксана мне купила два элегантных платья и несколько юбок, длинных и обтягивающих, одну из них сразу же заставила надеть – действительно, очень красиво, а также ворох колготок, которые надо носить с платьем, не смотря на жару, с туфлями на кублуках (хоть туфли у меня были в наличии). К тому же количество надоевших Оксане и отданных мне кофточек зашкаливало, я все равно ничего не могла взять с собой, в багаж не поместить и оставлять негде.

Однако в те дни я все это носила и, пожалуй, никто из прежних знакомых не узнал бы меня на улице или в ресторане (а мы почти каждый вечер проводили в ресторане). Я постоянно говорила, что мне неудобно принимать такие подарки, но бесполезно, у Оксаны было свое видение мира и моего места в нем. После первой «благотворительной» покупки я почувствовала себя Золушкой, облагороженной доброй Феей, после второй – несчастной побирушкой. Сама Оксана вышагивала в сапогах за две тысячи долларов, на них в каждом заведении обращали внимание официанты и продавцы и тут же оформляли свою наблюдательность в комплимент, всегда здорово поднимавший Оксане настроение. Сапоги были зеленого цвета, на очень высоком каблуке, лаковые и необычные, но чтобы потратить такие деньги на обувь! Ведь мож-

но было бы долететь до Аргентины, месяц кружить по ней на автобусах, посещая пляжи и водопады, временами даже проживая в приличных отелях... Да, придется пересматривать свои жизненные ценности... Я пыталась отказаться хотя бы от вечерних выездов, продемонстрировав свои кулинарные способности. Купила в супермаркете куриных шеек на доллар и сварила суп, на мой взгляд, вполне съедобный. Оксана увидела шейки, пришла в ужас, сказала, что я ей рву сердце, и чтобы я больше таких страшных вещей не покупала. Привезла лосося и велела жарить кусками, раз уж я такая упрямая я не хочу выезжать в ресторан с нею. Посмотрев на заоблачный ценник, прикрепленный к упаковке лосося, я осознала, что выбора у меня нет, и перестала артачиться, смирившись окончательно с захватившим меня бурным потоком.

В короткие свободные между примерочными и развлекалочными занятиями промежутки, Оксана продолжала мой ликбез. «Необходимо цепляться за всех, кто появляется на горизонте с университетским образованием, можно высматривать и женатых, недовольных своим браком» – говорила она убежденно, «все еще впереди, все твои выборы и перебирания, навык приходит лишь при большой активности и постепенно». Я не очень понимала, где же взять время, чтобы «цепляться», если мы постоянно с Оксаной вдвоем разъезжаем там и сям, но все же пыталась высказать (или нерешительно промямлить) свое мнение, что неплохо было бы и

нежные чувства иметь к жениху, в дополнение ко всем рациональным соображениям. «Может, ты еще и любовь собралась здесь встретить» – изумлялась она и закрывала немедленно тему.

Однажды вечером мы поехали было в театр, но по пути заехали в кафе перекусить, а рядом с этим кафе оказался бутик дорогого белья, а в бутике проводилась презентация с застольем. Туда, вероятно, пригласили заранее клиентов специальными открытками, но пришли не столько клиенты, сколько те, кто мимо проезжал и посчитал свой внешний вид вполне соответствующим высокому званию пользователя этого самого белья. Там Оксана встретила своих знакомых: адвоката, врача и инженера нефтяной компании, представила меня и поинтересовалась, не успели ли они развесть с женами за то время, что они не виделись. Как выяснилось, не успели. Мне надлежало стоять рядом, потупив глазки, как полагается скромной девице на выданье, и периодически улыбаться зазывно. На всякий случай дать всем номер телефона (кандидаты в женихи тут же удаляли его из списка контактов, стоило Оксане отвернуться). Едва не сделав реверанс, перейти к новой группе, с теми же репликами моей доброй феи: «А не развелся ли еще кто-нибудь, или знает разведенного приятеля?» Сказать, что при этих процедурах я сгорала от стыда – просто ничего не сказать. Однако следующий эпизод добавил мне воинственности.

К Оксане подошли три ее подруги давних лет. Как она

объяснила, когда-то они вместе, одной компанией русскоязычных приятельниц, искали себе богатых мужей и хвастались, кто кого перещеголяет в этом вопросе. Теперь же они устроились все, кто лучше, кто хуже, но по крайней мере, никто из девиц не работает и даже не помышляет об этом низменном занятии. После того, как Оксана назвала мое имя, я автоматически протянула руку для рукопожатия, так уже привыкла делать это в здешних условиях всеобщего равенства. Каково же было мое изумление, когда все три девушки отвернулись от меня, демонстративно не заметив протянутой руки, и, более, того, фыркнув, моментально отошли к другой компании. Я стояла соляным столбом, не понимая, чем же заслужила такую немилость, а Оксана меня утешала такими фразами: «У них по три класса образования, но вышли замуж за толстые нефтяные кошельки и теперь нос задирают, не обращай внимания». Я, конечно, вняла советы и постаралась было не обращать, как тут подскочили и защелбетали еще несколько девиц помоложе, и тут уж Оксана показала себя во всей красе.

«Это Светлана, – представила она меня, нежным движением поправляя мне челку. – Она у меня немного странная, все о любви мечтает, а главное, после замужества работать хочет. Вы представляете, работать!» «Неужели? Работать? Больше заняться нечем?» – изумленно вопрошали подружки, и в самом деле взирая на меня как на инопланетянку. «Ах, ну конечно, это шутка – любишь же ты, Оксаночка, над

людьми подшутить» – вынесли они свой вердикт. Я не могла понять, почему же считается так стыдно работать, и как мне объяснять каждый раз, что лично мне все-таки не стыдно, потому что иначе будет очень скучно, да и родители воспитали с таким понятием, что обществу должна быть хотя бы минимальная польза от любого человека.

Вечером воскресного дня мы объезжали богатые кварталы, Оксана показывала умопомрачительные дома, в которых после второго или третьего замужества, каждый раз на ступеньку выше по иерархической лестнице, поселились ее давние русские или украинские приятельницы. Именно там, в отличие от центра города, все переливалось и сияло рождественской иллюминацией, хозяин дома в этом районе старался перещеголять соседа. Не знаю, как увиденное повлияло на Оксану, в какой стресс ее вогнало увиденное, но ей вдруг захотелось на дискотеку в негритянский район. Я вынуждена была поддержать эту идею, однако при виде толпы черных подростков в наколках у парадного входа сердце ушло в пятки. Девушка на кассе сразу сказала, с нажимом, что мы пришли в неправильное место, но Оксана резво приобрела два билета и бросилась в самую гущу танцующих. Люди на танцполе неожиданно расступились, и сперва шепотом, а потом все с нарастающей громкостью по залу пронеслось: «Это копы!» Я стояла ни жива, ни мертва, чувствуя себя внутри голливудского фильма, героем которого я вовсе не хотела бы быть. Но Оксана быстро угомонилась, постоя-

ла, переминаясь с ноги на ногу, еще немного, и сделала рукой мне знак, похожий на разрешение пойти уже восвояси. На следующий день у нас было новое увлекательное занятие – всем встреченным в общественных местах афроамериканцам Оксана рассказывала и пересказывала жуткую историю про расовую дискриминацию в отдельно взятой дискотеке по отношению к белым девушкам...

За три дня до моего отъезда в Москву Оксана вдруг собрала вещички, основную массу оставив на полках в своей комнате, и поехала в аэропорт, нежно со мною распрощавшись. Как оказалось, отец позвонил ей из Уфы и мимоходом сообщил, что две дальние родственницы, внучатые племянницы или как-то так, купили тур по Калифорнии на неделю и делают уже пересадку в аэропорту Домодедово с башкирского самолета на сингапурский, летящий в Лос Анжелес. Понятно, что две бестолковые и невинные девицы нуждались в заботе гораздо больше, чем я, поэтому Оксана незамедлительно приняла решение поехать туда же, в Лос Анжелес, и отловить туристок на месте для дальнейшего их перевоспитания. Сразу после возвращения из Калифорнии этот дом она сдаст, сказала она напоследок, у нее даже есть уже кандидат в квартиранты, студент МВА с огромной собакой, а Хорхе придется переселяться к подружке или еще куда-то насовсем. Ну а мне... Если соберусь еще раз в Хьюстон, дам знать Оксане, и она, может быть, придумает что-нибудь еще для меня.

На следующий день вернулся Хорхе – беглец, еще не зная о своем скором переезде, первым делом выразил восхищение моей лояльностью и терпением по отношению к Оксане. Эх, не имел ты дело с опинион-лидерами фармкомпаний, подумала я со вздохом...

Эпизод 13. НАСА и Тони

Три дня до отъезда. Мой экстремально дешевый авиабилет куплен на единственную дату, в которую никто не хочет никуда перелетать, а все нормальные люди проводят в кругу семьи – католическое Рождество. В предпраздничной круговерти утонул весь город, пробки на улицах невыносимые, за рождественскими подарками в моллы не выехали только те, кто позаботился о них еще в сентябре. Меня одолевал звонками некто Тони, живущий совсем рядом, в районе НАСА. До знакомства с ним я и не знала, что там есть жилье...

Мой опыт по НАСЕ, всемирно известному космическому центру, сводился к двум посещениям – экскурсионному и бестолково-комичному. Экскурсионный отличался высокой ценой на входной билет, довольно забавной, больше нацеленной на детей и подростков, и не особенно информативной экспозицией.

Однако вышла я оттуда со светлым чувством принадлежности к мировой цивилизации, против всяких там подозрительных космических пришельцев, и за освоение через трудную борьбу необозримых космических далей. Буквально «через тернии к звездам». Этим настроением посетители обязаны прежде всего отделу, посвященному полету в космос объединенной экспедиции инженеров из разных стран, и подробному описанию всех членов интернациональной команды с подтверждающими документами и видеоматериалами.

Второй же эпизод стоил не денег, но нервов... Как-то раз я ехала в Бей Таун на какую-то очередную встречу и решила вдруг проехать не по хайвеям, забитым до отказа в эти дни, а по параллельным дорогам, обычным улицам со светофорами, потому как ехать предстояло строго на восток. К тому же, глядя на карту, можно было сделать вывод, что улицы шли строгими сторонами квадратов, и с пути сбиться практически невозможно. Но на поверку оказалось, что иногда

эти улицы смыкались с другими и размыкались, иногда изгибались неожиданно, и в конце концов я заблудилась. Оказавшись в совершенно незнакомом районе, я пыталась спрашивать дорогу на заправках и у водителей, паркующих машины возле кафешек. Вроде как указывали правильное направление, в сторону моря и на восток, я потихоньку продвигалась и была полностью сосредоточена на определении сторон света по солнцу, когда проезжая часть сузилась в одну полосу. Остальные полосы были заставлены оранжевыми конусами для дорожных работ. Это обстоятельство тоже не вывело меня из задумчивости, я привыкла к постоянным ремонтам дорог в Хьюстоне, и смиренно перестроилась в эту полосу, следом за длинным рядом автомобилей. Человек, пропускавший машины по одной, был почему-то не в дорожной красной каске, а в бронежилете и форме с шевронами. Я послушно, повинувшись взмаху его руки, проехала дальше, немного теряясь, зачем в конце сужения дороги еще один забор поставили, из металлической сетки, и уже стала понемногу возвращаться мыслями в реальность, когда впереди завизжала сирена, из маленьких воротцев в сетчатом заборе выехала полицейская машина, а сзади ко мне мчались трое мужчин в форме. «Прими вправо!» – заорали в рупор так громко, что меня почти парализовало. С трудом найдя, где тут право, я искала, куда бы приткнуться машину на маленькой стоянке, полностью заставленной, но приткнуться ее мне так и не дали. Полицейская машина перегородила проезд (как буд-

то я убежала!), а догнавшие меня мужчины размахивали пистолетами и кричали все наперебой. Затем один подпрыгнул к окну и знаками попросил опустить стекла. «Куда едешь?» – набросился он на меня, и в ответ я жалко проблеяла «к подруге». «Какой подруге, где она живет, почему въезжаешь в закрытый объект без бейджа?» – продолжал он, вытирая градом лившийся со лба пот. Остальные двое держали мою машину под прицелом, и я до того испугалась, что напроць забыла все английские слова. «Какого бейджа» – только и смогла промямлить я, – «и кто мне даст этот бейдж?» Заржали все одновременно, так же реактивно, как только что за мной бежали. «Очевидно, тебе никто его не даст» – резвились охранники, или полицейские, давась смехом, но все еще пытаюсь сохранять необходимую должностную солидность. Поинтересовались, из какой страны я приехала, и как долго в Техасе. Как всегда в таких ситуациях, я ответила, что из Швеции. Это обычно сразу завершает разговор, народ только уважительно говорит «Аааа...», и никаких тебе дискуссий про политику Путина и холодные русские зимы с медведями на улицах. Самым строгим оказался как раз тот охранник, что умудрился не заметить отсутствие у меня на груди нужной тесемки с эмблемой НАСЫ, и показал жестом проезжать. Он резко оборвал всех и, приняв мои извинения, приказал ехать на выезд за полицейской машиной. Для этого перекрыли всю проезжую часть, пропустите, мол, глупенькую, и я торжественным эскортом, трясущимися руками удер-

живая руль, проследовала на разворот. В глазах плясали нолики в цифрах предстоящего штрафа, я смирилась было уже с катастрофической финансовой потерей, но ничего подобного – выехав на нормальную, проезжую улицу, полицейский на светофоре из окна показал мне, что ему теперь налево, а мне, наоборот, направо, и помахал рукой в прощальном жесте. «Надо же, пронесло – подумала я ошарашенно, – иногда мой русский акцент выручает».

Я опасалась после того случая ездить в тот район, и предложила Тони приехать поближе к моему месту проживания, на что он неожиданно согласился. Как оказалось, Тони был безработным инженером, сокращенным с государственной службы в НАСЕ по возрасту. Хотя и высок в Штатах пенсионный возраст, особенно для мужчин, некоторые компании не желают тратиться на дорогую страховку для людей после 60 (ведь вероятность заболеваний возрастает), а Тони как раз столько стукнуло на момент сокращения, и опытных, но высокооплачиваемых сотрудников стараются заменить молодыми, готовыми вкалывать за низкую зарплату, для того чтобы набраться этого самого опыта. Но история Тони была печальной еще и по другой причине, он пострадал от краха банка Лемон бразерс и сопутствовавшего ему экономического кризиса. Как я поняла из нашей беседы, Тони имел большой и красивый дом во Флориде, возле Сарасоты, где великолепные пляжи дополнены изумительным климатом. Работал много, выплачивал кредиты по долгам за дом и несколь-

ко дорогих и разнокалиберных автомобилей, пел по вечерам в ресторанах в составе группы, подыгрывая себе на гитаре, просто для удовольствия. Многочисленные поклонницы не давали ему прохода, начальство уважало и все прибавляло зарплату, в общем, жизнь казалась сплошным праздником. Все рухнуло в один день. Увольнение, последующая продажа дома «с молотка» за невыплаченный вовремя кредит и невозможность выплачивать его дальше, отобранные дилерами машины, по той же причине, исчезнувшие поклонницы и даже отвернувшиеся друзья, имевшие прежде репутацию надежных. Впрочем, столько людей и предприятий тогда в один миг обанкротилось, что винить друзей было сложно, все были заняты улаживанием своих собственных проблем.

Мебель и вещи Тони отправились в специальный частный контейнер на хранение, так называемый сторидж, единственный оставшийся джип занял парковочное место возле жилища дальней родственницы, а Тони был готов на любую работу, лишь бы она была интеллектуальной, пусть даже не совсем по специальности. Ведь люди умственного труда к этому возрасту категорически разучиваются ворочать камни, или делать что-то другое, требующее соответствующей физической подготовки. Найдя работу в Хьюстоне, Тони приехал, не раздумывая ни минуты, снял апартаменты и купил недорогую машину, не потребляющую много бензина. На гитаре теперь играл только для себя... «Как я не оказался в мире ином, от инфаркта или самостоятельно ре-

шившись на уход из жизни, я не знаю, – печально признавался Тони, «но я просто сказал себе – рестарт, перезагрузка! Как в компьютере, и принял все перемены, какими бы тяжелыми они ни были». Теперь его уволили и из НАСЫ тоже, и Тони снова находился в поиске, целыми днями совершенствовал и рассылал резюме, проходил онлайн тесты от работодателей, но пока все было понапрасну. Вот он и решил дать себе выходные, отвлечься от поисков работы и грустных мыслей, а заодно развлечь меня перед отъездом.

Мы встречались все три дня, каждый день, ездили на море и я радовалась возможности побеседовать с умным и разносторонне развитым мужчиной, которого не смущал мой акцент, которого хорошо понимала я, и который высказывал интереснейшие суждения. А когда дошло до гитары и песен, меня уже можно было включать в число его поклонниц. Тони взял с меня обещание, что я буду писать ему письма по электронной почте каждый день, и сам он это делал в течение четырех месяцев моего отсутствия, не пропустив ни дня. Я не рассматривала его в качестве жениха, ведь безработный мужчина в этой стране думает о свадьбе меньше всего, но тем не менее, Тони, переписка с ним и скайпы по воскресеньям, все четыре месяца, дали мне стимул не бросать эту идею – приехать в Хьюстон снова.

Эпизод 14. Отъезд и Глория

Я каждый раз в грущу перед отъездом из Хьюстона. Жалко уезжать в нашу хмарь и холодную слякоть, продолжающуюся девять месяцев в году, от этих зеленых деревьев с никогда не опадающими листьями, и солнца, пусть даже рано закатывающегося зимой. А главное, снова кажется, что вот опять, потратив много денег и времени, я уезжаю без определенного результата. Как же определить это состояние, вечное желание куда-то ехать? Рюкзак в руки, и на самолет / поезд / машину как минимум? Стремление ли это к перемене мест, или обыкновенная неприкаянность? Вспоминаю, как однажды много лет назад, за семейным ужином мы разговорились о нашем детстве. Мама рассказывала, что сестра так много болела лет до семи-восьми, что оба наших родителя думали, что она и не выживет. Мы пустились в рассуждения, что, возможно, условия родовспоможения, воспитания детей и в целом бытовые условия были намного тяжелее тогда, в СССР, чем в современности. И тут мама привела меня в пример, рассказав, что со мной не было никаких проблем вообще у них с папой. В частности, когда я родилась, у них было очень плохо с деньгами, не могли позволить себе покупку кровати, и поэтому первые несколько месяцев я спала в разложенном чемодане. Тут повисла пауза, а потом всех присутствовавших охватил гомерический хохот.

Вот она, разгадка – как первые месяцы проведешь, так вся жизнь и пойдет.

Но ведь не только это, просто я стараюсь не вспоминать в семейном кругу еще одну историю. Мне было три или четыре месяца, когда на санках зимой отец повез меня то ли гулять, то ли на новое место перевозить, Он был немного навеселе в тот день, и когда переходил мостик через ручей, не заметил, как санки накренились, и я вывалилась из них, кувыркнувшись свертком и сверзшись с мостика вниз, на замерзший ручей. Под мостиком я упала на какую-то коряжку, и с тех самых пор шрам над бровью стал моей отличительной «внешней приметой». Конечно, я не в обиде, хорошо еще, совсем там не забыли, в сугробе под мостиком. Шрам прикрываю челкой, а вот голова ударенная жаждет новых и новых экстремальных впечатлений, тут уж ничего не поделаешь...

Самолет Британских авиалиний был больше похож на холодильник, по непонятной причине (Королевство энергию на отопление экономит, что ли?) при трансконтинентальных перелетах температура в салоне чрезвычайно низкая, и к этому обстоятельству щедрые стюарды добавляют дующий, как зимняя выюга, центральный кондиционер. От него никуда не спрячешься, и жалкие хилые пледы не дают тепла, тем более что прикрыть ими можно только либо одну руку, либо только ногу, в основной же массе пассажиры накручивают их на головы, вместо шапки. Почему-то, в туалетах эти потоки

холодного воздуха не так сильны, но там ведь не просидишь все девять с половиной часов перелета до Лондона. В борьбе за выживание в этих суровых условиях прошел весь полет, и в аэропорту Хитроу я вывалилась на трап замерзшая и злая. Пересадка была очень короткой, нужно было резво нестись в другой терминал, чтобы не опоздать на самолет в Москву, при этом успев по дороге согреться хоть немного, если ни бегом, то горячим чаем из киоска.

Я бежала по бесконечным коридорам, волоча за собой массивную сумку, под кодовым названием «ручная кладь», у которой заело и грозило отвалиться колесо, и почти уже достигла входа в первый терминал, когда меня остановила темноволосая женщина, маленького роста, на высоченных каблуках, безупречно и даже вызывающе модно одетая и обвешанная красивой бижутерией. Все это я отметила мельком, не особо ее разглядывая. На очень плохом английском она спросила меня, как переехать в какой-то там еще терминал, и где здесь поезда вообще. Я ее почти не поняла, а уж толковать что-то, чего сама точно знаешь, в условиях цейтнота, и вовсе не входило в мои планы. Я оборвала ее довольно резко и посоветовала обратиться в том же вопросе к секьюрити аэропорта. Лицо ее стало расстроенным, и я почувствовала себя извергом, обидевшим ребенка. Но я уже внутренне мобилизовывалась, ведь сесть в самолет с соотечественниками – дело непростое, нужна предварительная моральная подготовка, сейчас ведь начнут грубить и толкаться. По-

дождав немного поезда, курсирующего между терминалами, я села в вагончик и тут же снова увидела эту женщину в дальнем конце того же вагона. Как-то она и без моей помощи умудрилась найти нужное направление, и теперь стояла, держась одной рукой за перекладину и заботливо поддерживаемая под другую руку обходительным парнем – мексиканцем, они о чем-то оживленно болтали. «Да она же испаноязычная!» – осенило меня, и я подскочила к ней, чтобы извиниться. Быстро-быстро постаралась объяснить ей, что на испанском я бы ее поняла гораздо лучше, и если бы она сразу мне задала вопрос на своем родном языке, не произошло бы такого недоразумения, а теперь я прошу прощения, что ничего ей не объяснила. «Не проблема» – сказала дама, тут же спросив, откуда я еду и куда. «Из Хьюстона в Москву» – ответила и собралась было готовиться к выходу из вагона, что означало перетащить сумку поближе к дверям. «Я тоже из Хьюстона, – удивилась дама, продвигаясь за мной и бросив милого парня, – но только выхожу в Лондоне. Приехала навестить кузину. А где вы живете в Хьюстоне?» Я призналась, что больше уже практически нигде не живу. Дама оказалась невероятно реактивной, сразу же пригласила меня в гости к себе, если надумаю еще раз приехать в Техас, быстро достала ручку и листочек, в скоростном режиме записала мне свой номер телефона, адрес и электронную почту. Так же моментально выяснила, как найти меня в фейсбуке, сделала мое фото, чтобы не ошибиться. Свою фамилию я диктовала ей

по буквам уже выскакивая из вагона, с угрозой быть зажатой закрывающимися дверями.

На следующий день она мне написала. Так я познакомилась с Глорией Грин, женщиной своеобразной, но замечательным человеком и моей лучшей подругой на долгие годы.